КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

ГОДЪ I

Апрѣль № 6 1873

Подъ редакціею **А. Д. Ерицова.**

ТИФЛИСЪ.
Типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго
1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Кавказская археологическая лѣтопись.

Съ удовольствіемъ спѣшимъ передать, что Уставъ Общества любителей Кавказской археологіи удостоился надлежащаго утвержденія, 23 марта 1873 г. Открытіе дѣйствій общества воспослѣдуетъ, вѣроятно, въ сентябрѣ. Желающіе записаться въ члены Общества до его открытія благоволятъ заявлять о своемъ желаніи, *пока безъ взноса денегъ*, въ конторѣ редакціи журнала „*Кавказская Старина*", что при книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К°, на Михайловскому мосту. Иногородные адресуются: *въ Тифлисъ, въ редакцію журнала Кавказская Старина.*

II.

О крестьянскомъ сословіи въ Мингреліи [1]).

(*Продолженіе*).

Подати:

б) Въ верхней части Мингреліи.

Главная подать:

1) *Бегара* или *тави-бегара* заключаетъ въ себѣ: 2 свиньи и 2 барана, въ 2—3 р.; 7отъ 5 до 10 кокъ вина; отъ 1 до 10 килъ гоми и 1 курицу.

Добавочныя подати.

2) *Саури*—50 копѣекъ.

3) *Науроу*, (вмѣсто *саудіеро*): 2 свиньи, или 2 барана въ 2—3 рубля.

4) *Натхіири—выпрошенное* (вмѣсто *очамури*): по 2 мелкой скотины (свиньи или барана) одна въ 1 руб. а другая въ 1 руб. 20 к. и по 2 курицы съ *каждой четы* въ дворѣ. Неженатые и вдовцы свободны отъ этой подати.

5) *Цхенисъ-чамба* также, какъ въ нижней Мингреліи, но съ тою разницею, что тутъ кормятся двѣ лошади и одинъ конюхъ въ теченіи только двухъ недѣль, зимою.

6) Кормленіе лошадей и конюховъ, пріѣзжихъ гостей также какъ въ нижней Мингреліи.

7) *Сабочи-катами*, также какъ въ нижней Мингреліи.

8) *Окирсе-пичури*
9) *Сакveліеро*
10) *Одиди-пичури*
} Всѣ слѣдуемыя къ этимъ рубрикамъ подати установлены, какъ и въ нижней Мингреліи, но съ тою разницею, что луку и соли вовсе не платятъ, а фасоли и орѣховъ по три *котхо*, вмѣсто одного.

11) *Самархо*
12) *Саагдгомо*
} не существуетъ здѣсь.

13) *Обаткури*—1 козленокъ или барашекъ, въ 1 руб. 20 коп.

14) *Дзгвени*, также какъ въ нижней Мингреліи.

15) *Самаспиндзло* — угощеніе помѣщика *въ каждый его пріѣздъ.*

16) *Оцицири*—(вмѣсто *сапурепури*), скороспѣлый или ранній гоми, отъ 1 до 2-хъ батмановъ въ урожай.

17) *Самачро* — отъ 1-го до 3-хъ кокъ вина и отъ 1-го батмана до 1-й килы гоми.

18) *Сахуро*—30 кусковъ сыру отъ $1/2$ до 1 кокъ вина и 1 батманъ гоми.

19) *Сакурзуало*
20) *Сабазіеро*
21) *Самеджоге*
22) *Самеджинибо*
23) *Саунадо*
} Также и въ томъ-же размѣрѣ какъ сказано для нижней Мингреліи.

[1]) См. №№ 4 и 5 журнала «*Кавказская Старина*».

24) *Сакордцило*—съ каждаго селенія, а иногда съ каждой многочисленной фамиліи по одной коровѣ.

25) *Самархи*—сборъ продуктовъ и живностей, какъ-то: вина, гоми, фасоли и проч., по состоянію крестьянъ и кормленіе лошадей и конюховъ, если погребеніе случится въ зимніе мѣсяцы.

26) *Сачекмо*
27) *Сакбриво* } не существуетъ.
28) *Салашкро*

29) *Сацихо* } Объ нихъ можно сказать
30) *Кулухи* / *Сакулухо* / *Садедопло* } тоже самое, что и для
31) *Самоурао* } нижней Мингреліи.

32) *Шелкъ*—одинъ ланди съ каждой четы.

33) *Сакачо*—въ переводѣ *на шелкъ*, но нужно полагать, что подать эта на кормленіе работницъ и работниковъ при уходѣ и воспитаніи шелковичныхъ червей. Повинность эта весьма рѣдкая и взымается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и *сахуро* и видно, что она вынужденная, ибо не существуетъ въ остальныхъ частяхъ края. Затѣмъ объ остальныхъ мелочныхъ податяхъ, исчисленныхъ выше для нижней Мингреліи, здѣсь можно сказать тоже самое.

Повинности.

1) *Шина-кма* — также и при тѣхъ-же обязанностяхъ, что и въ нижней Мингреліи.

2) *Моахле* — повинности этой не существуетъ, хотя-бы крестьянинъ и вымеръ безъ дѣтей мужескаго пола. Въ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ получаетъ только *партахи* и *саушвило*, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить дальше.

3) *Надоба*
4) *Твиртоба* } Объ этихъ повинностяхъ можно сказать здѣсь тоже самое, что мы сказали для нижней Мингреліи.
5) *Мецихваноба*

и в) Подати въ Лечгумскомъ округѣ.

Главная подать:

1) *Бегара* или *тави-бегара*, состоитъ: изъ одной свиньи — въ 4 руб., вина — отъ 3 до 10 дора [1]), пшеницы [2]) — отъ 2 до 5 горо и изъ двухъ курей [3]).

Добавочныя подати.

2) *Саури*—въ повинность эту платятъ съ двора по два барана, стоющихъ отъ 1 руб. 20 коп. до 2-хъ рублей каждый.

3) *Саудіеро*—тоже самое и въ томъ-же размѣрѣ какъ въ нижней Мингреліи.

4) *Очамури* — подати этой не существуетъ здѣсь.

5) *Цхенисъ-чамба*—выкормленіе господской лошади и конюха также какъ въ Мингреліи, но съ тѣмъ добавленіемъ, что помѣщикъ можетъ послать на всю зиму къ крестьянину выкормить вмѣсто лошади корову, или быка [4]). При этомъ лошадямъ даютъ сѣна, ячменя, или кукурузу въ волю, а конюха кормятъ тѣмъ-же, чѣмъ и сами кормятся.

Въ Сванетіи отпускаютъ кормъ лошадямъ болѣе, чѣмъ въ Лечгумѣ, по случаю обилія тамъ фуража; старшаго-же надъ конюхами (Бзиндари) кормятъ, въ владѣтельскихъ имѣніяхъ, какъ лучшаго гостя. Если помѣщикъ потребуетъ фуражъ къ себѣ на домъ, тогда крестьяне привозятъ ему по три мѣстныхъ маленькихъ арбы сѣна и по три горо ячменя или кукурузы, а для конюха по одному горо пшеницы въ смѣси съ кукурузой, по батману вина и курицу, или сыръ.

6) Кормленіе лошадей и конюховъ пріѣзжихъ гостей—также какъ и въ Мингреліи.

7) *Сабочи-катами*—сборъ курей: въ владѣтельскихъ имѣніяхъ по 12 въ годъ, въ имѣніяхъ князей Дадіановыхъ—не ограниченное количество, а въ имѣніяхъ остальныхъ помѣщиковъ по 15 въ годъ съ двора.

8) *Окирсе-пичури* — не существуетъ здѣсь.

---

[1]) Есть исключительные случаи, въ которыхъ съ владѣтельскихъ крестьянъ Гогеліани, Эрбелидзе и Гасвіани и съ помѣщичьихъ: Чикоановыхъ (2-хъ дворовъ) и Чарквіани, по фамиліи Гасвіани и Путкарадзе, взымается вина отъ 45 до 60 дора!

[2]) Въ Лечхумѣ нѣтъ гоми и потому во всѣхъ податяхъ говорится вмѣсто него пшеница.

[3]) Здѣсь нѣкоторые *изъ класса мебегре* обязаны очищать пшеницу, чего не встрѣчается въ Мингреліи.

[4]) Буйволовъ здѣсь нѣтъ.

9) *Саквеліеро* — къ сырной недѣлѣ взыскиваются яйца, въ особенности съ сванетцевъ, отъ 30 до 40.

10) *Одиди-пичури*—не существуетъ здѣсь.

11) *Самархо* — платится фасоли 2 похали и брюквы (пхали) около 10 штукъ.

12) *Саагдгомо*—повинность отбываемая къ свѣтлой недѣлѣ, также какъ и къ сырной (саквеліеро).

13) *Обаткури*—не существуетъ здѣсь.

14) *Дзгвени*—приношеніе. Здѣсь *чисто добровольное*—на Рождество и Пасху, курями и яйцами; обязательнымъ-же считается гостинецъ на крещеніе, съ крестьянъ Чикоановыхъ и Ахвледіановыхъ — и пардаку вина и по одной свиной головѣ съ двора и именно изъ селеній Саирме и Зогиши. Впрочемъ, обычай здѣсь установленъ *дзгвени* — гостинецъ, или приношеніе, помѣщику, когда онъ живетъ въ сторонѣ отъ своего дома, удалившись туда, или скрываясь по какому-нибудь поводу, какъ, напримѣръ, по случаю повальной болѣзни и проч.

15) *Самаспиндзло* — угощеніе помѣщика съ семействомъ бываетъ или на дому у него, или у поселянина. *Въ первомъ случаѣ* крестьянинъ, когда помѣщикъ дастъ ему знать, обязанъ принести вареной и жареной баранины, съ достаточнымъ количествомъ хлѣба, вина и другой необходимой къ тому провизіи, сколько потребуется на всѣхъ въ домѣ помѣщика, не исключая и случайныхъ его гостей. Въ послѣднемъ-же случаѣ помѣщикъ наѣзжаетъ съ семействомъ и съ гостями къ крестьянину и тотъ обязанъ угостить господина прилично и, кромѣ того, отдарить его: оружіемъ, скотомъ (давъ быка или корову), по состоянію.

16) *Сапуре-пури*, вмѣсто этой повинности—Ахлисъ-згвени—двѣ похали муки, или печенаго хлѣба, 2 курицы, 2 гваджили (сыръ въ кружкахъ), 2 пардака вина и, если есть, фрукты.

17) *Самачро*, 18) *Сахуро* — повинностей этихъ здѣсь не существуетъ.

19) *Сакурзуло*, 20) *Сабазіеро*, 21) *Самеджоге* — Опредѣленнаго количества податей для этого не полагается, но каждый кормитъ по одному разу въ годъ пастуха господскаго и его егеря съ собаками, по возвращеніи ихъ съ охоты.

22) *Самеджинибо*, 23) *Саунадо* — Также, какъ въ Мингреліи.

24) *Сакордцило* — также какъ и въ нижней Мингреліи.

25) *Самархи*. Вмѣсто этой повинности здѣсь извѣстна *самаво — на трауръ* и платится отъ 3-хъ до 5 руб., или продуктами.

26) *Сачекмо*, 27) *Сакриво* — Отъ 5 до 10 рублей.

28) *Салашкро*—одна лошадь съ цѣлаго селенія и отъ 1-го до 2-хъ рублей съ двора.

29) *Сацихо*—также, какъ въ нижней Мингреліи.

30) *Кулухи*, *Сакулухо*, *Садедопло* — Этими повинностями обязаны всѣ крестьяне, кромѣ сванетцевъ и отбываютъ такимъ порядкомъ, что въ одинъ годъ платятъ *садедопло*—владѣтельницѣ по 1 горо пшеницы съ двора, а въ другой годъ — по 1 горо вина въ пользу церкви, тоже съ двора; отъ послѣдней повинности свободны крестьяне Чикоановыхъ, Ахвледіановыхъ, владѣтельскіе изъ сел. Чквиши и жители сел. Саирме.

31) *Самоурао*—также какъ сацихо и, кромѣ того, деньгами, отъ 50 коп. до 1 рубля.

32) Шелкъ и тутовыя листья—повинности этой здѣсь не существуетъ.

Изъ мелкихъ-же податей конопляное сѣмя 1/2 *куріашо*, пеньки пучекъ въ 7 к.; въ Сванетіи, кромѣ того, сушеной травы, подъ названіемъ *калакода*, — употребляемой въ постъ; затѣмъ: воскъ, медъ, ленъ, холстъ въ 30 мцкта (?) веревки (сахео — для дерева) съ корзинкою для сбора винограда, и отъ 5 до 10 арробъ досокъ, или драни, гдѣ таковыя вытесываются и дерутся.

Повинности.

1) *Шина-кма* — также и при тѣхъ-же обязанностяхъ, какъ и въ Мингреліи, но съ тою разницею, что здѣсь *шина-кма* кромѣ того обязанъ очищать господскую пшеницу въ домѣ его, или у себя.

2) *Моахле*, 3) *Надоба*, 4) *Твиртоба*, 5) *Мецихваноба* — Повинности эти существуютъ при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и въ Мингреліи.

6) *Цхенисъ-нахтовроба—одолжать лошадь*, при надобности помѣщикъ вправѣ взять отъ

крестьянъ лошадь и разъѣзжать, или послать на ней кого нибудь. Повинность эту усиленнѣе всѣхъ отбывають сванетцы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже вмѣсто *надоба*.

III.

Азаты. Третій и послѣдній разрядъ крестьянъ въ Мингреліи называется *азаты*, что, по персидски, значитъ «*свободный*». Но азаты здѣсь свободны отъ нѣкоторыхъ только податей и повинностей и подати ихъ иногда цѣннѣе податей мебегре и потому съ перваго взгляда покажется страннымъ стремленіе крестьянъ изъ класса мебегре къ переходу въ разрядъ азатовъ. Но самая суть заключается: во 1-хъ въ томъ, что азатъ ни въ какомъ случаѣ не платитъ свиньи, а это уже есть признакъ привилегированнаго сословія, такъ какъ обязанность платить свинью считается постыдной и характеризуетъ классъ мебегре, тогда какъ азатъ уже вышелъ изъ этого разряда и отчасти начинаетъ приближаться къ сословію азнаурскому (дворянскому); во 2-хъ, что *шина-кма* или *парешп* изъ класса азатовъ не исполняетъ въ домѣ и дворѣ помѣщика грубой работы, какъ, напримѣръ, носить дрова, тоховать, пахать, носить тяжести и т. п. и не несетъ службу, не приличную его достоинству и въ 3-хъ, что онъ уже болѣе имѣетъ доступъ къ господину и почетное мѣсто при особѣ помѣщика.

Въ разрядъ азатовъ можетъ попасть *мебегре* за заслуги помѣщику, или за деньги. Замѣчательно, что нигдѣ нѣтъ такого задушевнаго стремленія къ переходу изъ нисшаго въ высшій классъ, какъ въ Мингреліи вообще; здѣсь моджалабъ хлопочетъ выйти въ *мебегре*, этотъ—въ *азаты*, а послѣдній, если какъ нибудь успѣетъ—въ азнауры и т. д. Еще замѣчательнѣе при этомъ, какая то кастовая спѣсь: азатъ гнушается разряда *мебегре*, изъ котораго только что вышелъ, *мебегре* въ свою очередь важничаетъ и избѣгаетъ сообщничества съ моджалабомъ, не взирая ни на какія узы: родственныя-ли онѣ, духовныя, или общественныя. Между тѣмъ какъ въ истинно благородныхъ, привилегированныхъ, сословіяхъ нѣтъ этого чванства и азнауръ готовъ своему патрону и всякому высшему лицу, гостю, или чиновной особѣ прислужиться: подать лошадь, стремя, трубку, снять сапоги и проч.

а) Азаты въ нижней Мингреліи.

Азатъ обязанъ платить помѣщику, *въ каждые два года разъ*, по одной лучшей коровѣ, отъ 1-й до 2-хъ килъ гоми и отъ 1-й до 2-хъ кокъ вина. Равно угощаетъ онъ господина съ семействомъ въ годъ разъ, сопровождаетъ его всюду верхомъ, посылается въ дальнія мѣста и берется у него лошадь, по надобности, подъ временный съѣздъ. Они обязаны кормить лошадей и конюховъ пріѣзжихъ гостей и часто назначаются въ хелосаны (старшины) въ имѣніи и при домѣ помѣщика. Бываютъ и такіе азаты, которые въ тотъ промежуточный годъ, когда не должны давать корову и сопряженные съ этою податью продукты,—обязаны платить: по одному козлу или барана, по 1-й килѣ гоми и по 1-й кокѣ вина.

б) Азаты въ верхней Мингреліи.

Значеніе азата здѣсь и обязанности его такія-же какъ и въ нижней Мингреліи, но съ тою разницею, что онъ тутъ не платитъ гоми и вина, что онъ угощаетъ помѣщика съ семьей въ каждый пріѣздъ ихъ и приноситъ имъ продукты, какіе опредѣлены для *Окирсе-пичури* и *Одиди-пичури*.

и в) Азаты въ Лечгумскомъ округѣ.

Объ азатахъ здѣсь можно сказать то-же самое, что объ азатахъ Мингреліи, но съ тою разницею, что они не обязаны угощать помѣщика; но если господинъ сдѣлаетъ ему эту честь, то азатъ долженъ сдѣлать ему приличный подарокъ. Если азаты бываютъ ремесленники—кузнецы или оружейники, то выдѣлка или починка по этой части, для помѣщика, лежитъ на ихъ безвозмездной обязанности. Азаты здѣсь, кромѣ того, обязаны взносомъ оброка—*саури*. Въ Сванетіи-же азаты разнятся отъ азатовъ остальныхъ частей края тѣмъ, что они даютъ помѣщику корову или быка *въ каждый годъ разъ*.

Ознакомившись съ тремя разрядами крестьянъ, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ: а) объ обязанностяхъ крестьянъ къ ихъ господскимъ помѣщикамъ; б) о крестьянахъ, из-

вѣстныхъ подъ именемъ *миндобили*; в) о предметахъ, коими отбываются повинности и цѣнахъ какъ справочныхъ, такъ и нормальныхъ, установленныхъ владѣтелемъ Леваномъ для взиманія вмѣсто натурою и г) о мѣрахъ, служащихъ основаніямъ расчета въ повинностяхъ.

а) Объ обязанностяхъ крестьянъ къ ихъ господскимъ помѣщикамъ. Крестьяне эти обязаны въ пользу тѣхъ лицъ, въ зависимости коихъ состоятъ ихъ помѣщики, платежемъ податей и отбываніемъ повинностей нижеслѣдующихъ: саудіеро, саури, цхенисъ-чамба, сакевлер , дзгвени, надоба, одолжать лошадь, быть на посылкахъ и проч., не будучи обязаны давать *парешм*. Размѣръ и обязанность этихъ податей и повинностей бываетъ различный. Крестьянскіе-же крестьяне отбываютъ только *надоба*, но бываютъ случаи, когда помѣщики ихъ, слѣдуемыя съ послѣднихъ подати, направляютъ къ своему господину, въ замѣнъ податей, коими обязаны они своему господину, т. е. главному помѣщику.

б) О крестьянахъ, извѣстныхъ подъ именемъ *миндобили*—(пришедшій подъ покровительство): *миндобили*, можно сказать, почти тоже самое, что въ Грузіи называютъ *хизанами* [*]). Здѣсь миндобили именуются также: *стумари* (гость) и *мибаребули* (порученный, или отданный на сохраненіе). Словомъ, *миндобили* есть крестьянинъ, который живетъ на чужой землѣ. При чемъ они отбываютъ своему помѣщику всѣ подати, коими обязаны были ему, а землевладѣльцу платятъ тѣ подати и повинности, кои добровольно наложили на себя по взаимному соглашенію ихъ. *Миндобили* въ Мингреліи (не включая сюда при—ингурскихъ деревень) платитъ землевладѣльцу: по одной скотинѣ въ 2 руб., по 1-й килѣ гоми и по 3 кока вина. Въ при—ингурскихъ-же деревняхъ—по 2 скотины: одну въ 1 руб. 60 коп., а другую—по цѣнѣ отъ 60 коп. до рубля. Вообще-же въ Мингреліи миндобили обязаны личными повинностями азата и, кромѣ того, кормить лошадей и конюховъ пріѣзжихъ гостей.

Въ Лечгумѣ-же вовсе нѣтъ миндобили.

в) О предметахъ, коими отбываются повинности, о цѣнахъ какъ справочныхъ, такъ и нормальныхъ, установленныхъ владѣтелемъ Леваномъ (когда?) для взысканія вмѣсто натуры.

[*]) *Хизанами* здѣсь разумѣютъ лицъ, пришедшихъ къ кому нибудь подъ защиту его, во время нашествія непріятеля, или при повальной болѣзни и т. п.

Названіе.	Цѣнность справочная.	Цѣнность нормальная взимаемая вмѣсто натуры.
Корова	Отъ 20 до 25 руб. сер.	Въ Зугдидахъ 6 р. Сачино и Хоргѣ 10 » Прочихъ частяхъ 7—8 »
Баранъ, овца	» 2 р. 20—3 р.	1 р. 20 коп.
Козелъ—коза	» 2 р.—3 р.	Саури 1 р. 40 к. Саудіеро 1 р. 20 к. Самачребо 1 р. Сахуро 1 »
Свинья	» 2 р.—4 р.	Также.
Ягненокъ, козленокъ, поросенокъ	» 1 р.—1 р. 40 к.	— 40 к.
Курица	» 20 к.—40 к.	— 10 »
Десятокъ яицъ	» 5 » —10 »	— 5 »
Кругъ сыру (кбини)	» 4 »	— 1 »
Око (3 фунт.) воску	» 1 р.—1 р. 60 к.	— 1 руб.
Кила хлѣба	» 1 »	— 40 к.
— рису	» 3 »	— 1 р. 60 »
— гоми	» 1 » —1 р. 50 к.	— 40 »
— кукурузы	» » — » 50 »	— 40 »

Килу ячменя	Отъ 50 к.— 70 к.	Также	30 к.
— лобіо	» 1 р.—1 р. 50 »	—	40 »
— орѣховъ	» 60 к.— » 80 »	—	40 »
Пучекъ конопли	Нѣтъ въ продажѣ.	—	5 »
Чашка сѣмени.			
Конопляннаго	Нѣтъ въ продажѣ.	—	1 »
Стиль шелку.			
Или 3 шотка	Отъ 40 к.—60 к.	—	40 »
Сотня драни.			
Или гонту	» 1 р.—2 р. 50 к.	—	1 р.
Кусокъ холста (въ 12 аршинъ)	» 40 к.—60 к.	—	20 к.
Коко вина	» 3 руб.	—	40 »
Дзгвени, считая все обыкновенное содержаніе этой повинности, т. е. съѣстные припасы и коку вина (3 манерки)	» 50 к.—1 р.	—	40 »

3) За повинности личныя.

Названіе.	Значеніе.	Стоимость годовая нормальная.
Твиртоба	Обязанность нести, или везти господскія, тяжести, когда представляется надобность.	Нельзя опредѣлить, потому что нельзя замѣнить деньгами.
Надоба	Господская полевая работа.	Отъ 1 руб. 20 к. до 2 » 40 »
Мушаоба	Работа вообще по требованію.	Нельзя опредѣлить.
Камнетесаніе	Работа также при надобности.	— —
Кемикоба	Нахожденіе при лицѣ господина.	— —
Цхенисъ-чамба	Содержаніе господской лошади и конюха.	» 2 руб.

Шинакмоба (домашняя прислуга) и сопряженныя съ нимъ:

Меджинибабо—конюшество, Хобатобо—хлѣбопекство, Метевзоба—рыболовленіе — 15 рублей.

Пурисъ-рчево—хлѣбочищеніе, Мецисквилоба—мельничество, Мецихвалобо — крѣпостная служба — 15 р.

Деньги.

Морчили	10 коп. сер.
Шаури	5 » »
Руби	$2^1/_2$ » »

и г) О мѣрахъ, служащихъ основаніемъ расчета въ повинностяхъ.

а) Вѣсъ.

Шамахури—заключаютъ въ себѣ 3 око или 4 череки.

Око равно 3 фунтамъ.

Череки — $2^1/_4$ око.

Око заключаетъ въ себѣ 2 лагорика, или 4 ксани.

Ксани	2 стили.
Стили	50 драхмъ.

б) Мѣры жидкихъ тѣлъ.

Горо вина	2 дора или 2 коки.
Доро или коко	2 цали или 3 батмана.
Батманъ	4 литра или 6 окъ.

в) Мѣры сыпучихъ тѣлъ.

Горо хлѣба	9 килы.
Кило	2 батмана.
Батманъ	4 котло, или 4 литры или 6 окъ.

Кило въ Лечгумѣ 2 похоли, въ городахъ 3 похоли.

г) Мѣры примѣрныя.

Джами конопляннаго сѣмени, 1 стиля, или 36 золотниковъ.

Лобно—$1^1/_2$ ксани, или 3 стили, или 1 фунтъ 12 золотниковъ.

Кбили сыру=20 драхмъ, или 15 золотниковъ.

Пучекъ конопли—1 ксани, или 72 золотника.

3 ланди, 3 мотка, шелку—1 стили, т. е. 36 золотниковъ.

д) Мѣра линейная.

Дзнури, или день паханья—въ Сванетіи и въ Лечгумѣ заключаетъ въ себѣ около 450 саж., кцево – въ остальныхъ частяхъ 900 кв. саж.

Но чтобы показать нагляднѣе различіе мѣръ и вѣсовъ въ округахъ, я составилъ таблицу какъ употребляемымъ во всей Мингреліи, такъ и въ Лечгумѣ съ Цхенисцкальской Сванетіей, помѣстивъ ее на оборотѣ сего.

Таблицы вѣсовъ и мѣръ, употребляемыхъ въ Мингреліи и Лечгумѣ съ Цхенисцкальской Сванетіей.

По округамъ: Въ Зугдидскомъ и Сенакскомъ округахъ.

Вѣсы.

	Пуд.	Фун.	Зол.
1) Кантаръ турецкій 44 ока.....	3	20	26
2) Батманъ 6 окъ или 2 шамахури	»	19	12
3) Шамахури 3 ока или 4 череки..	»	9	»
4) Череки $2\frac{1}{2}$ ока.	»	6	72
5) Ока 2 лагарикони..........	»	3	18
6) Лагарикони 2 ксани.........	»	1	57
7) Ксани 2 стиля.	»	»	$76\frac{1}{2}$
8) Стили 50 драмъ.	»	»	$38\frac{1}{4}$
9) Драми.........	»	»	$1\frac{1}{2}$

Мѣры сыпучихъ тѣлъ.

	Пуд.	Фун.	Зол.
1) Урмеули 15 ква или квалати [1])......................	14	4	36
2) Кило 2 ква или 2 кила [2])..	1	35	24
3) Кила 12 окъ или кажи или 2 батмана [3])	»	37	60
4) Батманъ 6 котко [4])	»	18	$33\frac{1}{3}$
5) Котхо.....................	»	3	$11\frac{1}{4}$

[1]) Для вымѣренія гоми въ колисьяхъ.
[2]) Кила владѣтельская 14 окъ, а обыкновенная 12 окъ.
[3]) Это для кукурузы, а для гоми считаютъ 15 окъ.
[4]) А въ сел. Гордахъ съ ея окрестностями 4 котхо.

Мѣры жидкостей.

	Пуд.	Фун.	Зол.
1) Кока 3 батмана...........	»	30	»
2) Батманъ [1])	»	10	»
3) Дока 2 манерки или $3\frac{1}{2}$ кварты.	»	9	24
4) Манерка.......	»	4	60

[1]) Онъ дѣлиться на $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ части.

Мѣры линейная и плоскостей.

	Саж.	Ар.	Вер.
1) Мцхта или локоть	»	»	$10\frac{3}{4}$
2) Мткавели..................	»	»	5
3) Алаби турецкій	»	»	15 и $15\frac{1}{2}$
4) Мхари (маховая сажень)...	»	»	»
5) Кцева 900 кв. саж. [1])....	»	»	»
6) Ортвали,—дневное паханье 900 маховыхъ саженей, или 625 кв. саж.			

[1]) Т. III кн. II, примѣч. къ ст. 50.

По округамъ: Въ Лечгумскомъ округѣ и Цхенисцкальской Сванетіи.

Вѣсы.

	Пуд.	Фун.	Зол.
1) Ока 4 ксани...	»	3	»
2) Ксани 6 кверцхъ	»	»	72
3) Кверцхи.......	»	»	12

Мѣры сыпучихъ тѣлъ.

	Пуд.	Фун.	Зол.
1) Горо 4 похали............	1	32	»
2) Похали 2 куріали.........	»	36	»
3) Куріали..................	»	18	»

Мѣры жидкостей.

	Пуд.	Фун.	Зол.
1) Горо 2 дора...	1	20	»
2) Дора 2 цали...	»	30	»
3) Цали 3 тунги..	»	15	»
4) Тунга.........	»	5	»

Мѣры линейная и плоскостей.

	Саж.	Ар.	Вер.
1) Мцхта или локоть.........	»	»	$10\frac{3}{4}$
2) Мткавели................	»	»	5
3) Годжи	»	»	1
4) Мхари (маховая сажень)...	»	»	»
5) Ниха, у нѣкоторыхъ 300, а у другихъ около 450 маховыхъ саженей...........	»	»	»

Тутъ я считаю умѣстнымъ и необходимымъ дать кое-какія общія свѣдѣнія, основанныя на обычаѣ и частію мѣстномъ законѣ и имѣющія связь какъ съ предъидущимъ, такъ и съ послѣдующимъ.

Земли въ Мингреліи, также какъ и въ Грузіи, естественно принадлежатъ владѣльцамъ помѣстьевъ. Но здѣсь земли и лѣса, которыя состоятъ во владѣніи крестьянъ, какъ-бы велико не было пространство ихъ, *никогда не отбирались отъ нихъ помѣщиками*, равно какъ послѣдніе не были обязаны надѣлять первыхъ, какъ-бы они не нуждались въ нихъ. Изъ этого выходитъ то послѣдствіе, что крестьяне, послѣ раздѣла, платятъ помѣщику тоже количество вина, какое платили до раздѣла; пока помѣщикъ не дастъ имъ виноградный садъ, или пока не разведутъ новыхъ садовъ, хотя-бы и на своихъ земляхъ. Однако, нужно замѣтить при этомъ, что всѣ остальныя подати какъ главную, такъ и добавочныя, впервые три года послѣ раздѣла, платятъ вмѣстѣ всѣ отдѣлившіеся дымы, а послѣ трехъ лѣтъ, каждый изъ нихъ платитъ порознь въ первоначальномъ размѣрѣ. Прислугу-же (парещи), даютъ только чрезъ годъ послѣ раздѣла.

Земли-же и лѣса, состоящіе во владѣніи помѣщиковъ, называются *сахасо* — казенный, помѣщичій, господскій и ими никто не вправѣ пользоваться безвозмездно. Повинность съ подобной земли называется *моди* и таковую отбываютъ всѣ, обработывающіе чужую землю, въ пользу ея владѣльца—въ Лечгумѣ 5-ю часть, а въ Мингреліи—10-ю часть съ урожая. Сборъ-же съ пастьбы скота въ чужихъ лѣсахъ, или поляхъ, называется *хаза* и платится по двѣ головы со ста.

Упомянувъ о раздѣлѣ, я долженъ сказать о правѣ помѣщика при этомъ, брать за раздѣлъ (гасамкрело) съ подвластныхъ его, 10-ю часть съ движимаго, а иногда и съ недвижимаго имѣнія или имущества.

Но смѣшнѣе всего, уже отмѣненное право брать съ подвластныхъ поселянъ *самджихо—кулачный сборъ* или *сабрикво—за невѣжество*, проступокъ, прегрѣшеніе, словомъ, штрафъ за драки отъ 5 до 10 рублей съ каждаго случая.

Здѣсь существуетъ еще *выморочное право*, подъ названіемъ *саушвило*. Начиная съ владѣтеля до послѣдняго крестьянина, всѣ имѣли право обращать въ свою собственность имѣніе и имущество вымершаго подвластнаго. Имѣніе называлось выморочнымъ и тогда, когда остались однѣ только дочери, которыя не наслѣдуютъ родителей, а снабжаются только приличнымъ ихъ происхожденію и оставшемуся состоянію приданнымъ. Справедливо и пора-бы было даровать и имъ права наслѣдства. Мнѣ извѣстно имѣніе, въ которомъ помѣщики пользовались выморочнымъ правомъ, при жизни родителей умершаго сына; но это въ высшей уже степени не естественное право, недавно прекращено.

Изъ остающихся послѣ выморочнаго крестьянина дочерей, одна берется помѣщикомъ въ служанки, а остальныя выдаются замужъ. Впрочемъ, въ верхнихъ деревняхъ Мингреліи, нельзя брать въ служанки дочерей вымершаго крестьянина, безъ согласія родственниковъ ихъ, хотя-бы и дальнихъ.

Раздробленіе-же семействъ поселянъ, кромѣ моджалабскаго, а равно продажа ихъ безъ земли и переселеніе вообще, положительно воспрещены владѣтелемъ Давидомъ въ сороковыхъ годахъ. Впрочемъ, переселеніе крестьянъ разрѣшалось помѣщикамъ въ томъ только случаѣ, когда было обоюдное ихъ согласіе, т. е. поселянина и господина; при чемъ первые получали полную двухлѣтнюю льготу въ платежѣ податей и отбываніи повинностей и землю въ достаточномъ количествѣ. Съ нѣкотораго времени, въ особенности въ послѣднія десять лѣтъ, земли здѣсь получили особенную цѣнность; тѣмъ болѣе, что и крестьяне стали покупать таковыя, иногда даже отъ помѣщиковъ своихъ, при чемъ они положительно дѣлались собственниками. Жаль только, что здѣсь *не мингрелецъ* (иноземецъ) не вправѣ пріобрѣсти землю и эта замкнутость Мингреліи сильно мѣшала и еще сильнѣе будетъ мѣшать ей въ будущемъ и можетъ задерживать промышленность, торговлю и всякаго рода предпріятія, въ особенности по части сельскаго хозяйства.

Кн. Р. Д. *Эристовъ*.

III.

О привиллегированныхъ сословіяхъ въ Мингреліи.

Высшія сословія, владѣющія крестьянами, суть: I, владѣтель, II, монастыри или церковное вѣдомство, III батонисъ-швили (отрасли владѣтельнаго дома—князья Дадіановы), IV, тавады, V, азнауры и IV, бѣлое духовенство или священники.

Изъ нисшихъ-же—крестьяне.

Владѣтель и духовное вѣдомство включены здѣсь въ число сословій не будучи показаны, какъ главы: первый народа, а второе—церкви, собственно потому, во 1-хъ, чтобы обрисовать постепенно привиллегированныхъ представителей страны по іерархіи феодальной и во 2 хъ, чтобы указать на нихъ, какъ на самыхъ большихъ помѣщиковъ въ краѣ.

Такимъ образомъ, мы разсмотримъ послѣдовательно каждое изъ названныхъ сословій, или подраздѣленій привиллегированныхъ.

I.

Владѣтель Мингреліи, при царяхъ грузинскихъ, былъ эриставомъ, или правителемъ края; по распаденіи-же Грузіи на три отдѣльныя царства и княжества, въ 1469 году, онъ былъ самостоятельнымъ главой народа, царемъ владѣемой имъ страны. Владѣтели Мингреліи были полноправныя лица, полновластныя особы, независимые ни отъ кого, до вступленія владѣтеля Григорія въ подданство Россіи, въ 1803 году [1]).

Дворъ владѣтелей не уступалъ двору имеретинскихъ царей, а въ послѣднее время чуть-ли не превосходилъ его по своей роскоши [2]). Владѣтели Мингреліи имѣли, какъ по управленію краемъ, такъ и при дворѣ, своихъ должностныхъ лицъ, свой придворный штатъ, множество домашней прислуги и дворни при различныхъ обязанностяхъ.

Должности и обязанности эти извѣстны подъ слѣдующими названіями, какъ-то:

1) *Сахитухуцесъ* (гофъ-маршалъ), 2) *мдиванбегтъ ухуцесъ* (предсѣдатель совѣта), 3) *бокаултъ ухуцесъ* (старшій надъ бокаулами), 4) *моларетъ ухуцесъ* (министръ финансовъ), 5) *базіертъ-ухуцеси* (старшій надъ сокольничами), 6) *килиптартъ ухуцеси* (старшій надъ ключниками), 7) *меджинебетъ-ухуцеси* (оберъ-шталмейстеръ), 8) *метописъ тавс* (завѣдывающій оружейною палатою), 9) *мерикипе* (чашникъ или кравчій), 10) *мегвинетъ-ухуцеси* (оберъ-шенкъ), 11) *курзуаалтъ-ухуцеси* (оберъ-егермейстеръ), 12) *местумре* (угощатель), 13) *моуравъ* (окольничій, или правитель волости), 14) *моларе* (хранитель сокровищъ), 15) *бокаули* (взыщикъ), 16) *мзареули* (поваръ), 17) *кешики* (сборщикъ податнаго скота), 18) *мегвине* (погребщикъ), 19) *хабази* (хлѣбопекъ), 20) *мехуле* (завѣдывающій амбаромъ), 21) *хелосанъ* (старшина селенія), 22) *парешu* (лакей), 23) *курзуали* (егерь), 24) *базіери* (сокольничій), 25) *меджинибе* (конюхъ), 26) *меджого* (табунщикъ), и 27) *мегомисъ-рихиле* (чиститель гоми). За тѣмъ въ женской половинѣ: *гамдели* (няня), *пирисъ-парешu* (личный слуга), *медошаке* (постельничая), и *моахле* (служанка).

Независимаго отъ этого, назначались или увольнялись разныя личности при разныхъ обязанностяхъ, смотря потому, какая надобность указывала образовать должность, такъ напримѣръ: найдено рыболовное мѣсто—назначаются *метевзе*—рыболовы, для исключительнаго занятія этимъ промысломъ; построена мельница—назначается *медицисквиле*—мельникъ; пріѣхали гости, одинъ изъ парешовъ приставляется къ нимъ и до отъѣзда ихъ онъ носитъ названіе *чихоули* и т. д.

Изъ исчисленныхъ выше, первыя девять должностей или обязанностей были занимаемы тавадами [3]); съ десятаго нумера по семнадцатый—

[1]) Само собою разумѣется, что владѣтели съ этого времени не могли имѣть права на жизнь своихъ подданныхъ.

[2]) Влатѣтель Давидъ уже жилъ вполнѣ по европейски и роскошно.

[3]) Братья владѣтелей часто бывали епископами, бокаултъ-ухуцесами и мдиванбегтъ-ухуцесами. Въ военное время бывали у влатѣтелей и *сардары*—полководцы изъ именитыхъ и способныхъ тавадовъ (князей).

азнаурами [4]), а остальные затѣмъ—крестьянами и крестьянками, изъ разряда *моджалабовъ*, *мебегре* и *азатовъ*, о которыхъ было говорено выше.

Мы исчислили цѣлый рядъ должностей и обязанностей подъ различными, пока отчасти темными для насъ, наименованіями. Всѣ лица при этихъ обязанностяхъ бывали-ли изъ сословія дворянскаго, или изъ разряда крестьянъ и именовились, кромѣ занимавшихъ высшія должности, общимъ названіемъ *шина-кма* (домашній или придворный слуга); наименованіе-же *парешu*, относится къ сословію крестьянскому.

Теперь остается разсмотрѣть по очереди, каждую изъ этихъ должностей, узнать въ чемъ заключались обязанности занимавшихъ эти должности и степень зависимости однихъ отъ другихъ.

1) *Сахитъ-ухуцесъ*—въ переводѣ старѣйшій въ домѣ, *гофъ-маршалъ*, онъ-же министръ двора. На обязанности его лежало завѣдываніе доходами со всѣхъ имѣній и охраненіе какъ ихъ, такъ и всего имущества своего патрона въ цѣлости; равно отпускъ или производство по двору и по имѣнію расхода; онъ-же полновластно управлялъ домомъ, принималъ и угощалъ пріѣзжихъ гостей и распоряжался, какъ-бы тутъ дѣйствовалъ лично самъ владѣтель, отсчитываясь прямо ему.

Сахитъ-ухуцесъ имѣлъ болѣе или менѣе вліяніе на всѣхъ должностныхъ лицъ при дворѣ; однако вліяніе это не могло касаться сардаря и братьевъ владѣтеля.

Сахитъ-ухуцесу непосредственно подчинялись слѣдующія лица: а) *местумре*—угощатель; онъ, по полученіи приказанія сахитъ-ухуцеса, распоряжался, чтобы подавали съѣстное или вина къ обѣду, или ужину; порядокъ этотъ происходилъ съ слѣдующимъ церемоніаломъ.

Местумре шелъ изъ кухни впереди, за нимъ *мзареули*—поваръ нёсъ уставленныя на длинномъ *хонча* (деревянномъ блюдѣ) кушанья и соусы въ котлахъ и горшкахъ; *кешики* [5]) (особая должность *парешовъ* изъ числа дворовой прислуги) несли *челти* (пистенка, носилка), нагроможденныя большими кусками мяса; тутъ-же *хабази*—хлѣбопекъ несъ корзину съ хлѣбами; *мегвине*—погребщикъ несъ вина въ глиняныхъ посудахъ и *мегомисъ-рцхиле*—гомоваръ или гомочиститель несъ въ котлѣ гоми.

По приближеніи къ дому этой процессіи, сахитъ-ухуцесъ встрѣчалъ ее, становился во главѣ и шелъ до крыльца, или до первой комнаты; гдѣ уже, подъ его ближайшимъ присмотромъ, разливали и разносили кушанья.

б) *Мзареули*—поваръ. Онъ готовилъ всѣ кушанья и въ вѣдѣніи его были кухня, кухонная посуда и поваренки.

в) *Хабази*—хлѣбопекъ.

г) *Мехуле*—завѣдывающій амбаромъ, гдѣ у него хранились: гоми, мука, пшеница, соль, орѣхи, фасоль, бобы, горохъ и т. п. провизія.

д) *Мегомисъ-рцхиле*—изъ разряда моджалабовъ—господинъ, который толчетъ, чиститъ и варитъ гоми; онъ-же сборщикъ къ обѣду и ужину курей, фасоли, орѣховъ и луку съ крестьянъ, кои обязаны этимъ.

е) *Кешики*—подъ этимъ названіемъ въ Мингреліи, разумѣли сборщика скота [6]), коими обязаны и кои по очереди и ежедневно собираются ими на убой,—онъ-же подаетъ вареное мясо, какъ описано выше.

ж) *Медицисквиле*—мельникъ, и

з) *Метевзе*—рыболовъ.

Равнымъ образомъ, въ зависимости сахитъ-ухуцеса состояли и исполняли его требованія изъ селеній, по всѣмъ нуждамъ для двора, *моуравъ* (правители волостей, группы селеній, окольничіе) и *хелосаны*—старшины въ селеніяхъ.

Моуравы разбирали маловажныя жалобы, смотрѣли за порядкомъ въ селеніяхъ, за исправностью дорогъ, состоящихъ въ раіонѣ ихъ управленія и вообще на нихъ лежали обязанности исполнительной полиціи и, въ особенности, наблюдали за *мецихване*—крѣпостною стражею, докладывая о благополучіи, прямо владѣтелю. Послѣдніе, т. е. хелосаны, были помощниками моуравовъ и на посылкахъ у нихъ по служебнымъ и господскимъ дѣламъ. Говорю *по господскимъ* дѣламъ, потому что владѣтеля въ этомъ случаѣ принимаю какъ частнаго помѣщика, а послѣдніе, въ Мингреліи, имѣютъ своихъ домашнихъ моуравовъ и хелосановъ, коихъ нельзя смѣшивать съ вышеназванными должностными лицами,

[4]) Впрочемъ мдиванбегами бывали и тавады.

[5]) Онъ-же сборщикъ податнаго скота.

[6]) *Кешики* по турецки—тѣлохранитель.

какъ подвѣдомственными только административнымъ властямъ края.

2) *Мдиванбегтъ-ухуцеси*, или *мсаджултъ-ухуцеси*, старшій надъ *мдиванбегами* или судьями, предсѣдатель совѣта. Онъ рѣшалъ дѣла совмѣстно съ *мдиванбегами* [7]), кои подчинялись ему со всѣми канцелярскими служителями.

При Леванѣ Дадіани мдиванбеговъ было трое, послѣ-же, въ особенности при Давидѣ, управленіе гражданское получило правильную организацію и край былъ раздѣленъ на округи и въ каждомъ изъ нихъ были окружные начальники съ помощниками, а высшею инстанціею было *церковное правленіе съ мдиванбегами*.

3) *Бокаултъ-ухуцеси*—старшій надъ бокаулами, или исаулами, обязанность коихъ была изслѣдовать какое-либо дѣло на мѣстѣ, или приводить въ исполненіе приговоры судебные и преслѣдовать воровъ. Число бокауловъ было не опредѣленное и обязанность эту возлагали на всякаго способнаго исполнить это порученіе, какъ *мдиванбеги*, такъ и начальники округовъ.

Независимо отъ этого, частные помѣщики въ имѣнія свои могли послать назначаемыхъ ими бокауловъ съ разными порученіями, а въ церковныхъ имѣніяхъ обязанности бокауловъ исполняли сельскіе моуравы.

4) *Моларетъ-ухуцеси* — главный или старшій надъ казначеями, министъ финансовъ; но финансы ему не довѣрялись, такъ какъ деньги тогда были рѣдки, бумажныхъ знаковъ во все не существовало, а звонкой монеты весьма мало было въ обращеніи и онѣ хранились въ шкатулкѣ, или карманѣ, пріобрѣвшаго таковыя. Обязанности моларетъ-ухуцеса заключались въ наблюденіи за цѣлостью драгоцѣнностей и т. п. и ему подчинялись:

а) *Моларе*—хранитель сокровищъ, постели, сбруи, сѣделъ, разной домашней посуды, а равно имущества и оружія пріѣзжихъ гостей.

и б) *Пареши*—слуги, лакей. Они несли комнатную службу и чужды были полевой и всякой грубой работы [8]). Пареши откомандировались также и къ пріѣзжимъ гостямъ для услугъ и состояли при нихъ до ихъ отъѣзда подъ особымъ, во все это время, названіемъ *чихоули*; при чемъ, на обязанности ихъ лежало доставлять гостямъ все необходимое отъ тѣхъ лицъ, въ чьемъ вѣдѣніи находилось требуемое, какъ, напримѣръ: постель, туалетную принадлежность, разнаго рода необходимую посуду, дрова, свѣчи, пищу, питье и т. д.

5) *Базіертъ-ухуцеси* — старшій надъ базіерами (сокольничами). На обязанности ихъ лежало воспитываніе и уходъ за соколами, ястребами и лягавыми сабаками.

6) *Килиптартъ-ухуцеси* — старшій надъ ключниками и буфетчиками. Въ вѣдѣніи его состояли всѣ мерикипе—чашники, кравчіе; они прислуживали за обѣдомъ, или ужиномъ и вообще за столомъ, преимущественно наливали и подносили вина; у нихъ-же хранилась вся посуда, предназначенная для питья вина, какъ-то: серебряные *кувшины*, чаши, *азарпеши* (въ родѣ ковша), а равно столовый приборъ, *кумаши* (серебряная лопатка для выкладки вареной гоми) и затѣмъ обѣденные столы и т. п.

7) *Меджинибетъ-ухуцеси* — оберъ-шталмейстеръ. Въ вѣдѣніи его состояли конюшни, лошади, табуны, *бзиндари*, (старшій надъ конюхами), *меджинибе*—конюхи и *меджоге*—табунщики. Они обязаны были охранять все это въ цѣлости, получать и отпускать фуражъ, объѣзжать и лечить лошадей.

8) *Мегвинетъ-ухуцеси*—оберъ-шенкъ. Онъ завѣдывалъ виноградными садами и выдѣлываніемъ вина, сборомъ податнаго вина въ селеніяхъ и доставкою ко двору, въ чемъ содѣйствовали ему моуравы и хелосани. Ему подчинялся *мегвине* или *мемарне*—погребщикъ, завѣдывающій виннымъ погребомъ, на обязанности коего лежало храненіе и отпускъ привозимаго вина.

9) *Курзаалтъ-ухуцесь*—оберъ-егермейстеръ Ему подчинялись *курдзуали*—егеря. Они воспитывали и направляли борзыхъ и гончихъ собакъ и охраняли охотничіе лѣса.

и 10) *Метописъ-таве*—завѣдывающій арсеналомъ, или оружейною палатою.

Нахожу умѣстнымъ сказать здѣсь, что владѣтельницы имѣли свои помѣстья, своихъ сахитъ-ухуцесовъ, моуравовъ и хелосановъ.

---

[7]) ***Мдиванбегъ***—по турецки и по персидски—значитъ совѣтникъ, членъ совѣта.

[8]) ***Пареши*** при митрополитахъ и епископахъ исполняли и обязанности прачекъ.

При этомъ долженъ упомянуть, что въ женской половинѣ состояли: *гамдели* — нянька и въ зависимости ея: а) *пирисъ-пареши*—личная прислуга, или лакей при владѣтельницѣ; б) *медошаке*—постельничая и в) *моахле*—горничная.

Я уже говорилъ выше, что вся группа прислуги при различныхъ нисшихъ должностяхъ и обязанностяхъ и подъ разными названіями была взята изъ сословія крестьянскаго и именно изъ класса *моджалабовъ* и *мебегре*. Теперь считаю нужнымъ пояснить, что вся мужская прислуга, кромѣ моджалабовъ, извѣстна, независимо отъ названій ихъ по должностямъ, подъ общимъ наименованіемъ *пареши*.

Необходимо также знать, что ни одно лице изъ поименованныхъ слугъ не исполнитъ должности или обязанности другаго и еслибъ-вы вздумали настаивать на этомъ, то встрѣтили-бы замѣчательное упорство, доходящее до смѣшнаго. Случалось мнѣ слышать, какъ говорили нѣкоторые, что они *не обязаны быть отданными* въ приданое, или что они не могутъ быть проданы другому, потому что *не обязаны* этимъ. Какъ ни странны подобныя явленія, но если всмотрѣться по глубже въ причины упорства, или вѣрнѣе стойкости, крестьянина защищать свое право, то мы можемъ доискаться и основанія къ такой стойкости. Вѣдь крестьянинъ не такъ-же тупъ, чтобы не понималъ, что носить на себѣ тяжести труднѣе, чѣмъ возить ихъ на волахъ помѣщика, но вотъ въ чемъ дѣло: по сію сторону Сурамскаго хребта, въ раіонѣ нынѣшняго генералъ-губернаторства, въ древности, повинности всѣхъ крестьянъ, я полагаю, были также однообразны, какъ и отмѣненные уже повинности бывшихъ крестьянъ въ Грузіи, гдѣ не было въ этомъ никакого уклоненія, но здѣсь помѣщики, ради заслугъ или за деньги, слагали извѣстныя повинности съ поселянъ, выражая это въ *отписныхъ бумагахъ*. Чрезъ годъ дѣлались помѣщиками попытки и завлекались крестьяне различными просьбами и ухищреніями отбыть тѣ-же первоначальныя повинности. Удачная попытка въ томъ, повторившаяся еще разъ, обращалась снова въ обычное право и тѣмъ самымъ нарушалась отписная бумага. Подобное нарушеніе и неустойка со стороны помѣщика сдѣлали крестьянина осторожнымъ, не довѣрчивымъ и упорно-твердымъ въ своихъ обязанностяхъ, какъ-мы видѣли выше. Вотъ почему мы встрѣчаемъ здѣсь такое разнообразіе не только въ повинностяхъ, но и въ податяхъ; вотъ причины, почему обязанности здѣшнихъ крестьянъ до того различны между собою, что трудно подвести ихъ подъ одну какую-либо категорію.

Гипотеза моя, быть можетъ была-бы слабая, еслибъ мы не находили здѣсь и такихъ крестьянъ, кои отбываютъ повинности безъ всякихъ странныхъ уклоненій, не вставляя ихъ въ рамку обязательности съ ограниченіями. Число такихъ крестьянъ довольно значительно, въ особенности у мелкихъ помѣщиковъ.

II.

Церковь и монастыри, т. е. духовное вѣдомство превосходитъ всѣхъ помѣщиковъ по численности принадлежащихъ этому вѣдомству крестьянъ. Церковь, или правильнѣе, епархіальные начальники, до изъятія изъ вѣдѣнія ихъ и перехода въ гражданское управленіе принадлежащихъ имъ имѣній [9]), управляли и пользовались послѣдними полноправно и самостоятельно, не отчитываясь ни кому. Въ главѣ этого вѣдомства бывали митрополиты и епископы и жили подражая почти во всемъ владѣтелямъ, имѣя независимо отъ духовнаго клира и причта церковнаго свой дворъ, своихъ должностныхъ лицъ и свою различную домашнюю прислугу, при различныхъ и разнообразныхъ обязанностяхъ, такъ что митрополиты и епископы въ этомъ случаѣ не уступали-бы любому испанскому вельможѣ. Они-же, какъ владѣльцы обширныхъ помѣстій, жаловали крестьянами, землями, отчуждали, или пріобрѣтали, имѣнія по всѣмъ возможнымъ актамъ и условіямъ, налагали подати и повинности, или слагали таковыя, обозначая послѣднюю милость *отписными бумагами*. Словомъ, они были здѣсь полными властелинами, во многихъ схожими въ этомъ отношеніи съ средне-вѣковыми начальниками монастырей западной Европы.

---

[9]) 9 декабря 1853 г. начертано правило объ управленіи церковными имѣніями, на основаніи просьбы епископа Антонія и предположенія владѣтеля Давида. Окончательный переходъ церковныхъ имѣній въ гражданское управленіе состоялся и выясненъ въ предписаніи сахлтъ-ухуцесу 18 января 1855 г. за № 326-мъ.

Какъ мы уже сказали, при дворѣ митрополитовъ и епископовъ были тѣ-же должностныя лица и та-же прислуга и дворня, съ тою только разницею, что у нихъ, за неимѣніемъ подвластныхъ товадовъ, высшія должности были занимаемы подвластными церквѣ азнаурами и что при нихъ не существовало вовсе слѣдующихъ должностей: *моларетъ-ухуцеси*, *мдиванбегтъ-ухуцеси*, *метописъ-таве*, *мегвинетъ-ухуцеси*, *килиптартъ-ухуцеси*, *бокаултъ-ухуцеси*, *базіертъ-ухуцеси* [10]) *курзуалтъ-ухуцеси* [11]), *бокаули* и *курзуали* и, наконецъ, они не могли имѣть: *гамдели*, *пирисъ-пареши* и *моахле*.

III.

Батонисъ-швили—въ буквальномъ переводѣ господинъ, въ настоящемъ смыслѣ—царевичъ, принцъ крови, удѣльный князь, отрасль владѣтельнаго дома, а въ Мингреліи—князья Дадіановы.

Батонисъ-швилевы, владѣя пожалованными имъ въ удѣлъ помѣстьями, имѣютъ подвластными: товадовъ и азнауровъ.

Дадіановы, смотря по ихъ состоянію, если они еще не измѣльчали, сохраняютъ и поддерживаютъ у себя тотъ-же дворъ и тѣхъ-же должностныхъ лицъ, какъ и у владѣтеля, хотя въ меньшемъ видѣ и съ нѣкоторыми исключеніями. Словомъ, они старались олицетворить собою миніатюрныхъ царей и при дворѣ владѣтелей домогались получать и получали высшія должности.

IV.

Тавады—князья. Они въ свою очередь стремились приблизиться къ домашнему быту *батонисъ-швили*, хотя должностныя лица при домахъ ихъ бывали далеко ужъ не такъ многочисленны. Тавады тоже получали должности при дворѣ владѣтелей, а подвластные—батонисъ-швилевымъ при ихъ домѣ.

Тавады, состоя при владѣтеляхъ, или при особѣ батонисъ-швили, кромѣ обязанностей ихъ по занимаемымъ должностямъ, сопровождали ихъ на свадьбы, похороны, въ экспедиціи, на охоту и т. д., они-же составляли почетную свиту при членахъ семейства своего патрона. Во время ихъ поѣздокъ подаютъ лошадь и поддерживаютъ стремя. Иногда посылаются съ болѣе или менѣе важными порученіями и для переговоровъ въ серьезныхъ дѣлахъ. Во все-же остальное время служатъ при особѣ владѣтеля, или батонисъ-швили, въ качествѣ камеръ-геровъ, камеръ-юнкеровъ и пажей, то за столомъ, то внѣ онаго. Они бывали награждаемы за службу помѣстьями, крѣпостными людьми, оружіемъ, конями, почетнымъ *халатомъ*—кафтаномъ, или сукномъ и проч.

V.

Азнауры—дворяне. Объ нихъ можно сказать тоже самое, что и о товадахъ, ибо азнауръ при своемъ господинѣ несетъ ту-же почетную службу и пользуется тѣми-же преимуществами, какъ и тавадъ. Но дѣло въ томъ, что какъ азнауры и тавады—подвластные батонисъ-швили т. е. Дадіановымъ, такъ и азнауры—подвластные другимъ тавадамъ—состоятъ въ зависимости послѣднихъ, не разведены еще, ни лично, ни по имуществу и это, впослѣдствіи, можетъ усложнить дѣло и затормозить операцію, по выкупу надѣловъ, усадебъ и прочаго.

VI.

Бѣлое духовенство.

Бытъ сельскаго священника, если онъ не изъ сословія азнауровъ, не многимъ отличается отъ быта зажиточнаго крестьянина и познанія его до того скудны, что если онъ кое-какъ исполнитъ свои обязанности, то и слава Богу! Они до того невѣжественны, что не могли-бы быть полезными миссіонерами даже въ Сванетіи. Не скажу, чтобы между ними не встрѣчались хорошіе пастыри церкви, но они составляютъ исключенія и такія личности весьма рѣдки.

Духовенство Мингрельское освобождено изъ крѣпостной зависимости указомъ владѣтеля Давида въ 1841 году, за исключеніемъ дѣтей ихъ, рожденныхъ до этого указа. Впрочемъ, послѣднимъ было дозволено, при поступленіи въ духов-

[10]) Но были базіеры—сокольничіе.

[11]) Но за то воспитывавшаяся у епископовъ молодежь лучшихъ фамилій, держала при себѣ ястребовъ и борзыхъ собакъ и охотилась для нихъ.

ное званіе, откупится отъ помѣщика за 25 руб. сер. съ души. Благопріобрѣтенное имѣніе оставлено за духовенствомъ, а родовое — въ ихъ-же пользованіи, за десятую часть съ урожая, въ пользу помѣщика.

Почти всѣ священники владѣли крестьянами и не имѣющіе таковыхъ старались, во чтобы то не стало, купить себѣ хотя одинъ дворъ моджалоба, или, по крайней мѣрѣ, мальчика или служанку.

Кромѣ приходскихъ священниковъ, въ Мингреліи состояли священники и при домашнихъ церквахъ, начиная отъ владѣтеля до сколько нибудь зажиточнаго *помѣщика*.

Теперь переходимъ *къ крестьянамъ—помѣщикамъ*.

Какъ ни поразительна зависимость крестьянина отъ крестьянина, но еще поразительнѣе, что и *послѣдніе* еще владѣютъ крестьянами. Есть и такіе крестьяне, что во владѣніи ихъ состоятъ обоихъ разрядовъ крѣпостные: *моджалабы* и *мебсгрс*, хотя и съ меньшими обязанностями.

Въ предложеніи владѣтеля Давида, данномъ въ 1841 году мингрельскому верховному правленію, между прочимъ постановлено 4 пунктомъ, что «запрещается крестьянамъ *покупать*, продавать, отдавать въ приданое и въ закладъ [12]) крестьянъ», — но истинно человѣколюбивое распоряженіе это не уничтожило зла и крестьяне по нынѣ владѣютъ крестьянами.

Такимъ образомъ, прослѣдивъ бытъ всѣхъ сословій Мингреліи и взаимныя ихъ отношенія, я счелъ еще нужнымъ приложить при этомъ на особыхъ листахъ таблицы, извлеченныя изъ камеральныхъ описаній (1859—1860 годовъ)—всего населенія края, состоящаго изъ трехъ круговъ: Сенакскаго, Зугдидскаго и Лечгумскаго, съ показаніемъ въ нихъ численности населенія по сословіямъ и количества владѣемой ими земли.

Кромѣ того, въ этихъ таблицахъ показаны *свободные поселяне* *). Сословіе это образовалось здѣсь, по распоряженію нашего правительства, съ 1860 года, изъ людей, отпускаемыхъ помѣщиками на волю и число ихъ *нынѣ* простирается до 423 дворовъ [13]).

Подобные люди до 1860 года принадлежали къ владѣтельскимъ крестьянамъ, или имѣніямъ другихъ помѣщиковъ, коими снова закабалялись въ рабство, или, по крайней мѣрѣ, дѣлались обязанно податными тѣмъ помѣщикамъ, на земляхъ коихъ селились они. Теперь уже всему приходитъ конецъ: не можетъ повториться ничего подобнаго и крестьяне, сознавая важность и значеніе помянутой мѣры, охотно стали освобождаться изъ зависимости помѣщиковъ. Стремленіе къ этому доказывается, краснорѣчивѣе всего, слѣдующими цифрами:

Совершенно отпускныхъ.	Отпущено на волю, дворовъ.
Въ 1860 году	25
— 1861 —	36
— 1862 —	22
— 1863 —	64
— 1864 —	69
— 1865 —	123
— 1866 —	84 по 16 марта въ $2^1/_2$ мѣс.
Всего ..	423 двора.

Полагая по 4 мужескаго пола души на дворъ, составитъ въ 6-ть лѣтъ — 1692 души свободныхъ людей.

Кн. Р. Д. *Эристовъ*.

---

[12]) Мнѣ кажется тутъ не ясно выговорено желаніе о прекращеніи рабства у рабовъ;—слѣдовало сказать: *запрещается крестьянамъ покупать, а равно отчуждать, крестьянъ людямъ, непринадлежащимъ къ потомственному дворянству*.

*) Къ сожалѣнію, эти таблицы, по отъ насъ не зависящимъ причинамъ, не могли быть приложены къ настоящей статьѣ, писанной до 1866 г. *Ред.*

[13]) По камеральному описанію 1859—1860 годовъ, число отпущенныхъ на волю было только 20 дворовъ и какъ начатая повѣрка этого описанія еще не окончена, то и отпущенные съ 1860 года люди не внесены въ таблицы, что весьма важно имѣть въ виду при выкупной операціи.

IV.

Смутные годы Эчміадзинскаго патріаршества (1799—1809 г.).

(*Продолженіе* [1]).

16-го января 1800 г. выѣхалъ изъ Эчміадзина епископъ Давидъ Коргановъ [2]). Онъ везъ въ Константинополь письма и пригласительный адресъ къ патріарху Даніелю. Когда-же, по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, былъ назначенъ кандидатомъ и архіеп. Іосифъ Аргутинскій, то Эчміадзинское братство 21 января отправило въ Константинополь нарочнаго съ новыми депешами. 31 января отправленъ изъ Эчміадзина третій куріеръ. Давидъ ѣхалъ медленно, чрезъ Каринъ (Эрзрумъ), вслѣдствіе чего, сообщенія отъ 21 и 31 января опередили его. О кончинѣ-же Гукаса хотя и знали въ Константинополѣ еще съ половины января, но патріархъ Даніель строго воспретилъ говорить объ этомъ, впредь до полученія письменныхъ свѣдѣній изъ Эчміадзина.

Изъ депешъ и писемъ отъ 21 и 31 января, полученныхъ въ Константинополѣ Даніелемъ и вельможами, явно усматривалось: 1) что Эчміадзинское духовенство, помѣстивъ въ избирательный списокъ архіепископа Іосифа, поступило противу своего желанія и по настоянію Грузинскаго царя; 2) что тѣмъ не менѣе, единственное желаніе ихъ имѣть католикосомъ лишь Даніеля и 3) что еписк. Давидъ при помянутыхъ выборахъ на столько интриговалъ, что нынѣ отпущенъ онъ въ Константинополь лишь во избѣжаніе худшаго зла, которое можно было ожидать отъ его пребыванія въ Эчміадзинѣ. Понятно, что подобныя посланія Эчміадзинцевъ родили въ Константинополѣ толки и партіи. Архіепископъ Іосифъ имѣлъ въ высшемъ кругѣ тамошнихъ армянъ нѣсколькихъ сторонниковъ, кои были: Чобанъ *амира*, Грикоръ *сахгазита* (?), *махтеси* Степанъ, *амира* Егіазарянъ, Саакъ *амира*, и друг. До пріѣзда Давида, Даніель хранилъ строгое молчаніе въ отношеніи своихъ желаній и этимъ захотѣли воспользоваться два другихъ епископа— Ованесъ и Галустъ. Первый изъ нихъ, мужъ талантливый и хитрый, состоялъ тогда проповѣдникомъ при церкви св. Архангеловъ, въ Палатѣ (часть Константинополя). Епископъ-же Галустъ, хотя и въ преклонныхъ лѣтахъ, но мужъ простой и не благоразумный, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ былъ присланъ въ Константинополь, въ качествѣ посла Эчміадзинскаго патріарха, и съ тѣхъ поръ проживалъ здѣсь никѣмъ не тревожимый.

Сказанный епископъ Ованесъ, прозываемый Палатскимъ, счелъ за лучшее дѣйствовать пока чрезъ помянутаго епископа Галуста, а потому подстрекалъ послѣдняго къ частнымъ свиданіямъ съ высшими сановниками Турціи и къ про-

[1]) См. Кавказскаго Старина №№ 4 и 5.

[2]) Въ №№ 4 и 5 по ошибкѣ еписк. Давидъ названъ Ениколоповымъ, между тѣмъ онъ изъ фамиліи *Коргановыхъ*.

тестамъ противу избранія въ католикосы патріарха Даніеля.

Слухи о происках этихъ лицъ достигли до архіепископа Іосифа, который, между прочимъ, писалъ проживавшему въ Астрахани епископу Ефрему слѣдующее:

«Возлюбленный во Христѣ!

«Съ прошлою почтой писалъ я тебѣ про всѣ дѣла наши и, вслѣдъ за тѣмъ, получилъ я твое письмо отъ 16 февраля. Дай Богъ, чтобы ты нынѣ былъ совсѣмъ здоровъ. Пишешь ты, что по сообщенію вардапета Ованеса, отъ 25 января, Давидъ вардапетъ (епископъ) уже уѣхалъ въ Константинополь съ приглашеніемъ. Я объ этомъ ничего не вѣдаю и если есть къ намъ письма то вѣроятно посолъ Грузинскій, по обыкновенію своему, задержалъ у себя въ Моздокѣ, дабы подать мнѣ лично. Числа 5-го сего мѣсяца, уже приказано ему явиться сюда; но мнѣ не извѣстно: Давидъ предъ пріѣздомъ-ли Мишкяръбаша и Теръ-Аракела уѣхалъ или уже видѣлся съ ними? Мнѣ только это и нужно знать.

Теперь ты слушай про вѣсти изъ Константинополя отъ 23 января. Изъ Карина (Эрзрума) писали туда про кончину католикоса; узнавъ объ этомъ, патріархъ (Даніель) приказалъ не сообщать никому, впредь до полученія свѣдѣній изъ Эчміадзина, хотя въ домахъ вельможъ уже ропщутъ и ходятъ разные слухи, какъ объ этомъ сообщаютъ намъ: Чобанъ *амира*, Григорій *сахгазата*, *махтеси* Степанъ, *амира* Егіазарянъ, старикъ Саакъ *амира*, Петросъ *амира*, *махтеси* Гаспаръ *амира*, нашъ діаконъ Манасе и друг.

Говорятъ, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ начальниковъ восточныхъ странъ (?), отыскавъ среди вельможъ друзей, просятъ ихъ хлопотать за нихъ и обѣщаются уплатить ихъ издержки; патріарху-же сулятъ большія награды какъ-бы за *отступную*. Патріархъ-же (Даніель) до сихъ поръ не объявлялъ своей воли и предложеній ихъ не принималъ. Одинъ изъ епископовъ, кажется *векилъ* Ованесъ *вардапетъ*, обѣщалъ великому визирю 300 *кошельковъ* [3]) денегъ и такъ какъ визирь живетъ въ лагерѣ, то онъ отправилъ туда своихъ друзей съ просьбою: принять подарки и приказать вельможамъ избрать того епископа въ католикосы.

Въ свою очередь друзья наши просятъ насъ поспѣшить въ Эчміадзинъ, ибо тѣмъ исполнимъ мы надежду націи и разсѣемъ замыслы всѣхъ.

Знай еще, что *эчміадзинскіе братья*, *по врожденной натурѣ*, *писали туда* (въ Константинополь) *разныя ябеды*, о коихъ здѣсь распространяться нечего.

Да будетъ стыдно: во 1-хъ—эчміадзинскимъ братьямъ, во 2-хъ — вельможамъ, и въ 3-хъ—всей націи, которая будетъ имѣть себѣ католикоса, избраннаго лишь цѣною золота! Какъ-бы то не было, но пишу тебѣ откровенно, что ежели завладѣютъ престоломъ лица, обѣщающіе всѣмъ золото, или даже самъ патріархъ (Даніель), то это будетъ *не законно*, ибо по всѣмъ правамъ этотъ санъ остается мнѣ наслѣдствомъ еще со времени католикоса Симеона, какъ это явно усматривается изъ переписки покойнаго (Гукаса?) со мною; наконецъ за мною право: по старшинству моему, по моимъ заслугамъ, по желанію эчміадзинскихъ старшихъ братій (въ числѣ коихъ и ты), по требованію Грузинскаго царства, всегда имѣвшаго въ этомъ дѣлѣ значительный голосъ (?). *И смѣютъ-ли они, въ качествѣ хозяевъ, вступать въ брачный чертогъ моей невѣсты?* Возможно-ли, чтобы *слуги мои* сдѣлались мнѣ хозяевами, и дѣти мои—отцомъ моимъ? И этого добиваются они не знаніемъ своимъ, а лишь *фиглярствомъ*! Наше-же положеніе извѣстно всѣму міру!

Я ихъ не намѣренъ признать католикосомъ и буду считать за наглыхъ тирановъ, избранныхъ лишь цѣною золота! И каковы будутъ послѣдствія сего, пойми самъ и напиши эчміадзинцамъ. Все это принесетъ націи нашей большое безчестіе, а св. престолу надѣлаетъ много вреда; тѣмъ болѣе, что великій Императоръ и Грузинскій царь уже меня признаютъ патріархомъ всѣхъ армянъ. Отсюда (изъ Петербурга) уже съ прошлою почтой писали послу (русскому—въ Константинополѣ), и сегодня отправили нарочнаго курьера, чтобы пріостановить избраніе (въ католикосы) кого-бы то не было, хотя-бы имъ уже были выданы фирманы; приказано дать из-

[3]) Около 11,000 руб.

готовить фирманъ на мое имя. Писали и въ Грузію—не избирать никого.

Поспѣши написать патріарху Даніелю, чтобы *онъ не былъ причиною раздоровъ царей* (?). Если онъ вѣрный сынъ св. Престола, то пусть не оставляетъ настоящей своей должности и не домогается высшаго — *иначе онъ увидитъ то, что и въ голову ему не приходило*. Если онъ не желаетъ предать св. Престолъ *огню* (?) и не хочетъ быть вѣроломнымъ возмутителемъ или беззаконнымъ тираномъ, то пусть онъ остается тамъ (въ Константинополѣ); если-же выѣхалъ и на пути—то пусть остановится, гдѣ только застигнетъ его письмо твое.

Я же не виноватъ что живу въ Россіи. Я и здѣсь не остался бездѣльникомъ, напротивъ, принесъ много пользы націи, религіи и св. Престолу. *Я былъ рабомъ моей матери (церкви), наслѣдникомъ и женихомъ ея* [1]), и никогда не хотѣлъ быть слугою Даніеля, или другихъ. Кто-бы не былъ изъ нихъ избранъ, я не намѣренъ признать его католикосомъ; не признаютъ его какъ эта страна (Россія), такъ и Грузія. Вотъ я изложилъ тебѣ все, а ты поспѣши увѣдомить эчміадзинскихъ братьевъ и постарайся предупредить потерю предстоящаго св. Престолу счастья.

Неужели ты, Давидъ, Ованесъ и другія знаменитости Эчміадзинскаго престола своими письмами думали обмануть меня?...

Я писалъ епископу Ованесу, чтобы св. копье оставилъ онъ въ Тифлисской Могнинской церкви, за печатью 12 вельможъ, а самъ поспѣшилъ-бы въ Эчміадзинъ за исполненіемъ желанія и воли Великаго моего Императора, царя Грузіи и всего народа.

Пошли Даніелю письма чрезъ Константинополь и чрезъ Эчміадзинъ и скажи, что если онъ не выѣхалъ еще, то остался-бы тамъ въ молчаніи; если-же онъ въ дорогѣ, то пусть не продолжаетъ далѣе пути, впредь до моего пріѣзда въ Эчміадзинъ, а за тѣмъ пусть пріѣдетъ и будетъ моимъ приближеннымъ. Пусть такъ поступаютъ и всѣ тѣ кои домогаются (сана католикоса).

Что за мальчишество? Два года сряду призывали меня, а потомъ избираютъ различныхъ лицъ!? Неужели не знаютъ, что я здѣсь сидѣлъ спокойно и пожертвовалъ этимъ покоемъ ради славы св. Престола. Ты пойми это и поспѣши потушить воспламенившійся костеръ, иначе многіе будутъ сожжены (?!) и мнѣ жаль св. Эчміадзинъ, который сильно потерпитъ.

Если-же выдвинется впередъ тотъ, который предлагаетъ 300 кошельковъ, то, нѣтъ сомнѣнія, сумма эта будетъ лежать долгомъ на Эчміадзинѣ и дворъ Турецкій повторитъ исторію, разыгранную при католикосѣ Мельхиседекѣ. Все это будетъ обличено ими (Россіею), какъ только получатся отвѣты отъ царя (Грузинскаго) и отъ Коваленскаго.

Я, по желанію царя (Грузіи), назначилъ (епископа) Минаса намѣстникомъ моимъ и далъ ему необходимыя инструкціи. Вотъ, если-бы избрали его, я бы ничего не возражалъ, ибо я всегда почиталъ его отцомъ.

Покорный слуга Іосифъ архіепископъ.

Марта 8-го 1800 г., въ С.-Петербургѣ.

Того-же 8 марта, архіепископъ Іосифъ адресовалъ письмо и къ епископу Ованесу, *(Гвгартакиръ)* въ Тифлисъ. Пропуская все, что служитъ повтореніемъ вышесказаннаго, приведемъ изъ этого письма слѣдующіе отрывки:

«Было-бы хорошо, если вы имени моего вовсе-бы не упомянули, но вы еще при жизни католикоса писали мнѣ, что я—единственная надежда Израиля. Когда-же вы, Давидъ и Ефремъ уговорили меня исполнить ваше желаніе, то послѣ смерти его (католикоса), вы выставили на ряду со мною и другихъ, вы, по обычаю эчміадзинцевъ, наполнили Константинополь разными письмами.... Теперь зрите на огонь, вами-же зажженный.... Этимъ вы огорчили, во 1-хъ, царя Грузіи, стоящаго за насъ по смерть, во 2-хъ, всемилостивѣйшаго Императора всея Россіи, который, избравъ насъ, вотъ уже готовится отправить насъ съ великими почестями....

И если всѣ государи Европы не могли воспротивиться Ему (Императору Россіи), то неужели бѣдная и несчастная наша нація, или-же Эчміадзинское братство, смѣютъ сопротивляться всемогущему повелѣнію Его? Если изъ боязни Турецкаго деспотизма, или изъ тщеславія, нагло

[1]) Армянская церковь признаетъ главою и женихомъ церкви лишь Спасителя Іисуса Христа. *Ред.*

осмѣлились завладѣть моимъ наслѣдствомъ, а меня предать забвенію, меня, принесшаго столько трудовъ и плодовъ на пользу церкви и націи, то неужели я не долженъ считать ихъ беззаконными тиранами?

Нѣкто Ованесъ вардапетъ *векилъ—наглый безстыдникъ и сынъ сатаны*—обѣщалъ визирю 300 кошельковъ съ тѣмъ, чтобы тотъ приказалъ вельможамъ избрать его; чѣмъ это кончится—не извѣстно. Какъ видно, *все подчиняется золоту* и если это ему удастся, то онъ долженъ считаться не архипастыремъ націи, *а Іудою предателемъ*; онъ не будетъ женихомъ (церкви), *а блудникомъ распутнымъ*.

Да будетъ стыдно братіямъ (эчміадзинскимъ), наполнившимъ Константинополь своими письмами.

Пишу тебѣ откровенно, что я законный наслѣдникъ св. Престола.... и утвержденъ (?) четырьмя царями, а потому не намѣренъ я отчуждать отъ себя невѣсту (церковь?!) свою, и дать волю блудному распутнику. Патріарху Даніелю достаточно Константинополя и настоящаго титула. Избранный золотомъ будетъ отвергнутъ св. Духомъ и неможетъ вступить въ св. Эчміадзинъ, ибо представилъ-бы собою пагубный примѣръ для пріемниковъ, какъ-то сдѣлалъ и католикосъ Мельхиседекъ. Всѣ-же другіе не смѣютъ вступать въ этотъ санъ.

Далѣе онъ повторяетъ свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ письмѣ къ Ефрему, отъ того-же 8-го марта 1800 г.

Не получивъ однакожъ точныхъ извѣстій о ходѣ дѣлъ какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Эчміадзинѣ, и чувствуя, что въ столицѣ Порты, быть можетъ, творятся дѣла не въ пользу его, архіеп. Іосифъ поспѣшилъ письмомъ отъ 23 марта 1800 г., вновь внушить патріарху Даніелю, что „избраніе его, Іосифа, въ санъ католикоса, есть предсмертное желаніе покойнаго Гукаса, выраженное въ письмахъ епископовъ: Ефрема, Давида и Ованеса Гегардакира—и наконецъ, что того требуютъ царь и народъ грузинскій!"

«Посему, продолжаетъ Іосифъ, повѣривъ словамъ и просьбамъ писавшихъ ко мнѣ, а также обсудивъ самъ, что, по старшинству и по заслугамъ, сказанное наслѣдство всецѣло принадлежитъ мнѣ, я, оставивъ величіе, славу и покой свой, уступилъ ихъ мольбамъ, желая тѣмъ оказать услугу св. Престолу и всей націи. Донесъ я всемилостивѣйшему моему Государю и, по Высочайшему повелѣнію, сообщилъ я вамъ; желая тѣмъ сохранить какъ вѣковой обычай нашей націи, такъ и честь и достоинство ваше и вашихъ вельможъ. Посему письмами, *до и послѣ* кончины блаженнаго Гукаса, я поспѣшилъ увѣдомить васъ о предстоящемъ намъ наслѣдствѣ, дабы и вы съ своей стороны присоединили голосъ свой и не дали-бы вступить въ этотъ высокій санъ лицу, вредному для чести св. Эчміадзина и націи. Теперь-же я узнаю, что хотя по кончинѣ блаженнаго католикоса высшіе сановники св. Престола, при первомъ своемъ совѣщаніи, предлагали избрать меня, но во второмъ засѣданіи, подъ пустяшными предлогами, вмѣсто насъ избрали другаго, о чемъ увѣдомили васъ и тѣмъ возбудили волненіе и разжгли неугасаемый огонь».

Далѣе, повторяя о мѣрахъ, принятыхъ русскимъ правительствомъ о непремѣнномъ возведеніи въ санъ католикоса лишь его, Іосифа, онъ продолжаетъ:

«Я принужденъ поставить васъ въ извѣстность, дабы вы ничего не предприняли противу справедливости и Высочайшаго желанія, иначе я не ручаюсь за послѣдствія. Я устраняю себя отъ отвѣтственности за зло, которое родится вслѣдствіе вашего упорства; я буду жалѣть нашу націю, за ея неблагодарность ко мнѣ, за то, что она не хочетъ познать меня и мои заслуги въ пользу церкви и отечества. Желая погасить огонь, который отсюда можетъ родиться, отправляю къ вамъ преданнаго мнѣ Карапета вардапета, внушивъ ему мирнымъ путемъ склонить васъ къ признанію законнаго и справедливаго избранія насъ въ санъ католикоса, дабы водворился миръ, возстановилась-бы честь престола, *а св. Эчміадзинъ и нація наша*; *на подобіе орла* (?), *возобновили-бы свою дряхлость. Я желаю, чтобы св. Престолъ увидѣлъ-бы того*, *о комъ онъ такъ*

долго мечтаетъ; я приготовился принести себя въ жертву націи и престолу, я желаю украсить св. Эчміадзинъ мудростью, знаніемъ и всякимъ благочиніемъ. Если вы согласны со мною, то о желанномъ мирѣ, любви и согласіи вашемъ сообщите мнѣ, или чрезъ вардапета Карапета, или-же чрезъ епископа Давида, который находится у васъ. Знайте, что вашимъ согласіемъ вы вновь воздвигните священный храмъ Эчміадзина, вы возведете на его престолъ меня, происходящаго изъ фамиліи просвѣтителя вашего св. Григорія; ибо современная фамилія наша, согласно сказанію разныхъ историческихъ твореній и удостовѣренію царя Грузіи, вновь утверждена въ своемъ высокомъ происхожденіи золотою печатью и подписью всемилостивѣйшаго моего Государя. Если-же меня не послушаете, то знайте, что кого-бы вы не избрали, онъ не получитъ сана католикоса и его здѣсь не признаютъ: тогда мнѣ будетъ жаль быть зрителемъ ужасной катастрофы, которой да избавитъ насъ Богъ».

За симъ строго подтверждаетъ, что если даже кто нибудь и былъ-бы избранъ и находился-бы на пути въ Эчміадзинъ, то послать за нимъ, остановить его тамъ гдѣ догонятъ и тѣмъ отмѣнить этотъ выборъ.

«Если-бы я былъ самолюбивъ, кончаетъ онъ, то не оставилъ-бы тотъ покой и ту славу, коими пользуюсь здѣсь, по милости моего Государя, что не безъизвѣстно и вамъ; но все это я оставляю добровольно, желая служить лишь нашей націи и св. Престолу».

Между тѣмъ, архіеп. Іосифъ спѣшилъ отправить въ Константинополь преданнаго себѣ вардапета (монаха) Карапета, находившагося тогда въ Григоріополѣ. Не безъинтересно слѣдующее письмо Іосифа къ вардапету Карапету.

«Любезный сынъ мой Карапетъ вардапетъ!

«Препровождая при семъ Императорскій Высочайшій паспортъ, предписываю тебѣ немедленно отправиться въ Константинополь, моремъ, или сухимъ путемъ, и быть тамъ въ возможной скорости. Послу Тамарѣ я достаточно писалъ о тебѣ; про насъ-же онъ снабженъ Высочайшимъ повелѣніемъ, дабы возбужденный страстями никто не осмѣлился идти противу достиженія нами нашего наслѣдства. Ты все это узнаешь изъ препровождаемыхъ при семъ копій съ разныхъ бумагъ. Патріархъ (Даніель) не имѣетъ права выдвинуться впередъ и повелѣвать мною. Если всякій изъ патріарховъ, не оказавъ еще достаточныхъ заслугъ націи и церкви, станетъ домогаться сана католикоса, то на какой конецъ существуютъ заслуги и какое ихъ значеніе?

Нація также не имѣетъ права тревожить ихъ (константинопольскихъ патріарховъ) съ мѣста и потомъ, лишивъ одного и не предоставивъ другого, оставить ихъ по міру безъ званія и должности. Нѣкоторые изъ неблагонамѣренныхъ людей говорятъ про насъ, что, не отрицая нашихъ достоинствъ, *боятся лишь того, что я изъ Россіи*. Да будетъ имъ стыдно! Этимъ, во 1-хъ, обижаютъ они эту сильную державу (Россію!?), во 2-хъ—меня, всегдашняго труженника въ пользу церкви и націи нашей и, въ 3-хъ—разрушаютъ всѣ мои планы (?), о которыхъ я не могу писать открыто и извѣщать всѣхъ. Между тѣмъ большинство возлагаетъ надежды свои лишь на меня........

Я состою законнымъ католикосомъ вотъ уже два года (?) и воля моя, чтобы Даніель, въ качествѣ роднаго сына мнѣ и св. Эчміадзину, оставался-бы патріархомъ въ Константинополѣ, какъ-бы агентомъ и уполномоченнымъ моимъ, дабы мы совмѣстно подвинули впередъ полезныя св. Престолу дѣла. Если-же онъ позволитъ себѣ быть обманутымъ злонамѣренными людьми, то лишившись патріаршества, останется онъ либо простымъ членомъ Эчміадзинскаго братства, либо викарнымъ въ какомъ либо городѣ.

Неужели они (турецкіе армяне) полагаютъ, что прося ихъ голосъ, я, при отрицательномъ ихъ отвѣтѣ, отсталъ-бы отъ своего домогательства. Подобнымъ запросомъ я хотѣлъ лишь сохранить: честь, миръ, единодушіе и любовь націи. И если они покойному католикосу Гукасу не могли повредить, то что въ состояніи сдѣлать мнѣ, тѣмъ болѣе, что я руковожусь такими благими намѣреніями?

Но я, поставивъ на второмъ планѣ: повелѣніе коронованной особы (Императора Россіи), желаніе блаженнаго католикоса, мольбы высшихъ

чиновъ братіи и цѣлаго народа — поставилъ на первомъ планѣ мнѣніе константинопольцевъ, и знаете почему? Я желалъ этимъ почтить живущихъ тамъ многочисленныхъ вельможъ моей націи, я желалъ сохранить любовь, спокойствіе и добрый миръ между мною и ими, яко между отцомъ и дѣтьми. Да будутъ покойны эчміадзинскіе братья и враги наши: я, вступая на патріаршескій престолъ, не поврежу ни престолу, ни націи; напротивъ, какъ увидятъ сами, отнынѣ престолъ будетъ сіять съ особеннымъ блескомъ. Могучій Императоръ уже повелѣлъ сдѣлать въ Грузіи большія приготовленія къ нашему пріему, развѣ эта честь не принадлежитъ націи? Всѣ необходимыя мнѣ вещи и всѣ тяжести *я уже отправилъ въ Тифлисъ* и жду Высочайшаго повелѣнія........ по полученіи-же таковаго я выѣду отсюда въ Астрахань, гдѣ сдѣлаю необходимыя распоряженія, и назначивъ архіепископа Ефрема моимъ намѣстникомъ, поспѣшу въ Тифлисъ, *гдѣ для насъ готовы войска* (конвой?). Я о твоемъ назначеніи писалъ патріарху (Даніелю) и вельможамъ........ Пусть преосвященный патріархъ сочтетъ себѣ за честь и славу, что онъ въ мои дни будетъ считаться патріархомъ великаго града (Константинополя)...... Хотя я бы желалъ проѣздомъ быть въ Константинополѣ, но увѣренъ что это будетъ тяжело и неудобно теперь (хотя отъ такого посѣщенія и было-бы много пользы для св. Престола и націи), но все это будетъ зависѣть отъ согласія вельможъ и патріарха. Если я получу отъ нихъ полную любовь и сыновнюю преданность, то поспѣшу къ нимъ, дабы совмѣстно позаботиться о возстановленіи націи и отечества (??!)....

Именованный католикосомъ св. Престола, архіепископъ *Іосифъ*.

12 апрѣля 1800 г. въ С.-Петербургѣ.

Между тѣмъ, 8-го марта 1800 года, пріѣхалъ въ Константинополь епископъ Давидъ и сдалъ всѣ бумаги по принадлежности. Немедленно явились вельможи къ патріарху Даніелю, узнать желаетъ-ли онъ получить санъ католикоса. Отвѣтъ патріарха былъ двусмысленный и не ясный. Тогда происходило совѣщаніе, на которомъ рѣшено: не смотря на существованіе тогда дружбы державъ—Россіи и Турціи и принимая во вниманіе преданность архіепископа Іосифа Россіи во вредъ Порты, отклонить кандидатуру какъ Іосифа, такъ и Ефрема; находя затѣмъ необходимымъ и болѣе полезнымъ оставить Даніеля патріархомъ въ Константинополѣ, избрать въ католикосы достойнѣйшаго, по указанію самаго Даніеля, изъ остальныхъ епископовъ. Въ огражденіе-же себя отъ подозрѣній со стороны Турціи, вельможи изъ излишней осторожности поспѣшили довести до свѣдѣнія Порты, что они архіеп. Іосифа не желаютъ и просятъ разрѣшенія избрать кого либо другаго; имъ отвѣтили— поступить по законамъ армянской церкви. Слѣдуетъ сказать, что тогдашнее деспотическое правленіе Турціи, по своему произволу и жестокостямъ, научило тамошнихъ армянъ бояться не только всякихъ сношеній съ Россіею, но даже скрывать свои чувства симпатіи къ Іосифу, какъ стороннику Сѣверной Державы. Вслѣдствіе сего, даже всѣ вышеприведенныя письма и посланія Іосифа не принимались адресантами и оставались не распечатанными у тайнаго агента его, священника Теръ-Петроса [5]).

Когда-же собрались для совѣщанія, кого именно избрать, то сочли нужнымъ прочесть публично отдѣльныя посланія эчміадзинцевъ. Въ одномъ письмѣ, за 20 печатьми, эчміадзинцы просили: въ случаѣ если не будетъ избранъ никто изъ поименованныхъ въ ихъ посланіи епископовъ, то избрать епископа Степана Кесарійскаго. Въ другомъ письмѣ, за подписью 12 первостепенныхъ епископовъ, была объяснена причина, побудившая прислать туда еписк. Давида Корганова. Разъяснивъ всѣ интриги послѣдняго, эчміадзинцы между прочимъ писали: «объявляя все это, умоляемъ васъ *не восхищаться его* (Давида) *богатыми кудрями и прекрасной бородой и не избрать его* (въ католикосы), иначе, совмѣстно съ родственникомъ своимъ меликомъ Абраамомъ, онъ разоритъ нашъ св. Престолъ и т. д. Согласившись съ таковымъ желаніемъ эчміадзинцевъ, постановили было избрать въ ка-

[5]) См. записки Мануэля вардапета Алтунянъ, *въ рукописи*.

толикосы Кесарійскаго еписк. Степана, но находившіеся въ городѣ родственники послѣдняго, боясь архіеп. Іосифа и предвидя бурю, благоразумно и во время отклонили этотъ выборъ.

26-го марта пріѣхалъ въ столицу Порты Эчміадзинскій епископъ, старецъ Галустъ. Онъ, отлучившись изъ Эчміадзина годъ тому назадъ, по возложенному на него порученію, разъѣзжалъ по провинціямъ Турціи и собиралъ доходы сказаннаго монастыря. Онъ въ то время былъ въ Никомедіи, гдѣ узнавъ, что въ Константинополѣ идутъ выборы католикоса, бросилъ свои занятія и поспѣшилъ въ столицу, желая быть избраннымъ, или въ католикосы, или-же въ патріархи.

30-го марта происходило большое совѣщаніе вельможъ, куда были приглашены и помянутые епископы: Давидъ и Галустъ; но и настоящее собраніе, подобно предъидущимъ, не пришло къ какому либо результату. Волненіе народа продолжалось и до Порты доходили непріятные слухы; тогда Отоманское правительство 9-го апрѣля строго предписало: произвести выборы до 13-го апрѣля и увѣдомить о томъ Порту. Посему 11-го того-же апрѣля, подъ предсѣдательствомъ патріарха Даніеля, происходило новое собраніе вельможъ и народа. Тутъ патріархъ Даніель, отклонивъ отъ себя санъ католикоса, предложилъ избрать архіеп. Варѳоломея Никомидійскаго. Одобривъ выборъ, собраніе предложило въ тотъ-же день отправить за нимъ въ Никомедію особое судно, а 12-го апрѣля вновь собраться для подписи всеобщаго адреса къ правительству и избирательнаго листа. Дѣйствительно, въ тотъ-же день было послано за архіеп. Варѳоломеемъ судно, а на слѣдующій день происходило торжественное засѣданіе депутатовъ всѣхъ сословій, при громадномъ стеченіи народа. Когда, утвердивъ вчерашній выборъ, приступили къ рукоприкладству, то нѣсколько человѣкъ изъ злонамѣренныхъ, а также епископы: Ованесъ Палатскій, Галустъ и Давидъ отказались подписать и ушли; при этомъ Галустъ поспѣшилъ въ церковь, собралъ народъ и произнесъ возмутительную рѣчь, въ которой очернивъ патріарха, избравшаго въ католикосы Варѳоломея, *прочелъ анаѳему* какъ ему, такъ и избравшимъ.

Тѣмъ временемъ патріархъ уже донесъ Портѣ объ избраніи Варѳоломея и просилъ выдать фирманъ. Тогда ночью собрались на совѣщаніе епископы: Галустъ, Давидъ и Ованесъ и сильно вооружили *перваго* противу патріарха. Въ свою очередь, извѣстіе о преданіи всѣхъ Галустомъ проклятію дошло до свѣдѣнія вельможъ, которые потребовали у патріарха немедленнаго удаленія его, Галуста, въ ссылку, угрожая въ противномъ случаѣ обратиться съ такимъ-же предложеніемъ къ правительству. Но пока миролюбивый патріархъ обдумывалъ планы удаленія Галуста изъ столицы подъ болѣе благовиднымъ предлогомъ, послѣдній, опасаясь непріятныхъ для себя случайностей, скрылся сперва въ кварталъ Ортагей, затѣмъ прибѣгъ къ покровительству служащаго въ русскомъ посольствѣ крымскаго армянина Егора Агаекова и скрывался у него нѣсколько дней. Замѣчательно, что подстрѣкатель этихъ смутъ, еписк. Давидъ, поступалъ такъ ловко и осторожно, что участія его въ безпорядкахъ никто не подозрѣвалъ.

14-го апрѣля прибылъ въ Константинополь поспѣшно вызванный архіеп. Варѳоломей, но, друзья его полагая, что появленіе его въ народѣ можетъ вызвать суріозныя столкновенія, поспѣшили немедленно скрыть Варѳоломея, сперва въ частныхъ домахъ, затѣмъ увезли въ церковь св. Креста въ Искютаръ. Когда-же сказанный Варѳоломей вникъ въ подробности всей интриги, то немедленно отказался отъ принятія сана католикоса и это было его послѣднее, рѣшительное, слово. Тогда патріархъ принужденъ былъ довести это обстоятельство до свѣдѣнія Порты, которая вновь предписала поспѣшить избрать другого. Между тѣмъ мѣстные вельможы, не довольные поступкомъ еписк. Галуста, не хотѣли было принять участія въ выборахъ, но, по настоянію правительства, вновь собрались, и на этотъ разъ положительно рѣшили избрать въ католикосы лишь Даніеля. Послѣдній долго отказываясь, долженъ былъ уступить общему требованію, при чемъ сказалъ маленькую рѣчь, кончивъ слѣдующими словами: *«для благоденствія народа, даже смерть для меня жизнь и безмертіе»*.

Когда-же засимъ былъ возбужденъ вопросъ замѣщенія патріаршескаго сана, то Даніель просилъ избрать еписк. Давида, съ чѣмъ согласи-

лись и вельможи. Засимъ происходили въ патріаршеской церкви церемоніи, читались рѣчи и т. д.

30-го апрѣля еписк. Давидъ долженъ былъ служить торжественную обѣдню и надѣть *кафтанъ*, обыкновенно даруемый Портою вступающимъ въ должность здѣшнихъ папріарховъ. Посему изъ всѣхъ частей города стекались на торжество.

Между тѣмъ еписк. Ованесъ Палатскій, тайно пригласивъ къ себѣ все еще скрывавшагося еписк. Галуста, уговорилъ его отправиться на помянутое предпологаемое торжество и помѣшать успѣху Давида. Этотъ коварный совѣтъ былъ принятъ Галустомъ, который, 30 апрѣля, чуть свѣтъ прибылъ туда въ церковь. Онъ сталъ въ церкви на томъ мѣстѣ, которое было назначено для новаго патріарха Давида. Когда-же началась заутреня, то Давидъ, въ качествѣ патріарха окруженный преданными себѣ лицами, торжественно вошелъ въ церковь и направился къ мѣсту, занимаемому Галустомъ. Послѣдній не хотѣлъ уступить мѣсто и тогда люди Давида насильно стащили съ мѣста Галуста и нанесли ему ударъ въ лицо. Давидъ возсѣлъ на свое мѣсто, а Галустъ сталъ среди народа, у входа въ церковь, чѣмъ и вызвалъ у толпы сочувствіе къ себѣ и раздраженіе противу Давида, которое кончилось тѣмъ, что толпа вынудила Давида оставить церковь, а Галуста поставивъ на его мѣсто, провозгласила патріархомъ.

О таковомъ насиліи толпы немедленно было донесено Портѣ, которая арестовала какъ еписк. Галуста, такъ и многихъ его сторонниковъ.

Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ, сказанный Ованесъ, епископъ Палатскій былъ назначенъ Портою патріархомъ Константинополя, а о причинахъ народнаго безпокойства началось слѣдствіе. По докладу-же помянутаго Ованеса, еписк. Палатскаго, подстрѣкателями безпорядковъ выставлялись предназначенный въ католикосы Даніель и еписк. Галустъ. По повелѣнію Султана Даніель и Галустъ немедленно были отправлены въ ссылку на греческіе острова и все утихло на время.

Въ этихъ распоряженіяхъ Турецкаго правительства усматривается уже вліяніе русскаго посла въ Константинополѣ Тамары, получившаго изъ Петербурга инструкціи объ избраніи въ католикосы архіеписк. Іосифа. Отъ 16-го мая посолъ Тамара сообщилъ въ Петербургъ объ изгнаніи въ ссылку Даніеля. Тѣмъ временемъ патріархъ Ованесъ Палатскій, желая удалить изъ Константинополя и еписк. Давида, уговорилъ послѣдняго поспѣшить въ Эчміадзинъ и получить согласіе мѣстныхъ братій на избраніе въ католикосы его, Давида. На этотъ разъ самъ Давидъ, поддавшись обману, оставилъ столицу и поспѣшилъ въ Эчміадзинъ. Съ удаленіемъ-же послѣдняго, патріархъ Ованесъ сталъ способствовать дѣлу избранія въ католикосы архіеписк. Іосифа.

Между тѣмъ посолъ Тамара, объявивъ Портѣ волю Императора Россіи объ избраніи Іосифа, просилъ выдать на его имя фирманъ (грамоту). Озадаченная Порта не могла отклонить такое настойчивое требованіе и великій визирь тайно уговаривалъ представителей мѣстныхъ армянъ не соглашаться на избраніе Іосифа. Тѣмъ не менѣе визирь нашелся вынужденнымъ пригласить къ себѣ армянъ—вельможъ и въ присутствіи русскаго посла предложилъ имъ избрать Іосифа. Тогда вельможи на отрѣзъ отказались имѣть его католикосомъ, на что, будто-бы разгнѣвавшись, великій визирь приказалъ ихъ арестовать. И такую жалкую камедію разъигривалъ визирь нѣсколько недѣль. Наконецъ, Порта должна была признать Іосифа католикосомъ, хотя фирманы и были выданы не много по позже. Съ 31-го іюля, 1800 г., по приказанію патріарха Ованеса Палатскаго, стали упоминать въ тамошнихъ церквахъ имя католикоса Іосифа.

Но въ то время, когда происходило все вышесказанное, Эчміадзинъ подвергся большой опасности. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1800 г. персидскій сардарь съ многочисленнымъ войскомъ сдѣлалъ нападеніе на Эриванское ханство, для взысканія будто-бы положенной Персіею контрибуціи. Эчміадзинцы успѣли монастырское богатство частью отослать въ Карсъ, частью въ Эриванскую крѣпость; сами-же монахи заперлись въ монастырѣ. Такимъ образомъ имущество монастырское уцѣлѣло, но сами монахи, а въ особенности епископъ Ованесъ Гегартакиръ, перенесли многое.....

(*Продолженіе будетъ*).

V.

Обычай ношенія бороды и волосъ у армянъ *).

(*Историческій очеркъ*).

(*Окончаніе*).

Арменія — одна изъ странъ, ранѣе другихъ озарившихся свѣтомъ новаго ученія, но лишь дорогою цѣною вѣчнаго забвенія своего тысячилѣтняго культа и культуры. Усердные отцы церкви, съ особымъ рвеніемъ сокрушавшіе памятники язычества, основы и догматы христіанскаго ученія разъясняли и истолковывали совершенно въ противоположномъ языческой религіи духѣ. Такъ, чрезмѣрное смиреніе, въ противуположность языческой гордости и надменности, ставилось христіанину въ добродѣтель. Обычай ношенія того или другаго количества волосъ и тутъ сталъ символическимъ выраженіемъ или погибавшаго язычества, или возрождавшагося христіанства.

Длинные, распущенные волосы у язычниковъ, какъ уже сказано, считались символомъ мужества и величія. Въ противуположность сему, отцами церкви постановлено *стриженіе*, какъ знакъ христіанскаго смиренія и униженія. Обычай стриженія внесенъ въ Арменію, по всей вѣроятности, въ одно время съ принятіемъ ею христіанства. Св. Іаковъ Мцбинскій (IV ст.), современникъ Григорія Просвѣтителя, въ рѣчи своей объ *обрѣченныхъ*, между прочимъ говоритъ: „и обрѣченный пусть отклонитъ отъ себя насмѣшливыя рѣчи, пусть не любитъ онъ украшенія и наряды; *не подобаетъ ему завивать свои курды и волосы и душить ихъ благовоннымъ масломъ*, и т. д.“ [1]).

Обрѣченными-же считались тогда всѣ добрые христіане, либо предававшіеся отшельнической жизни, либо вступавшіе въ служители церкви. На этомъ основаніи, подобно другимъ церквамъ и церковь армянская постановила, чтобы вступающіе въ церковнослужители предварительно сбрили-бы волосы по среди головы, въ формѣ небольшаго круга, какъ бы въ изображеніе вѣнца и вообще носили-бы коротко-стриженные волосы. Въ постановленіи сего обряда церковь ссылается на тексты изъ Священнаго писанія и, между прочимъ, на текстъ изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ: „не сама-ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него; но если жена раститъ волосы, для нея это честь; такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала“ [2]).

По положенію армянской церкви, при посвященіи въ духовный санъ, рукопологающій епископъ, при чтеніи молитвъ, торжественно снимаетъ съ головы рукопологаемаго на крестъ четыре пучка волосъ. Изъ читаемой при этомъ молитвы видно, что это постриженіе считалось для рукопологаемаго особою

*) См. Кавказск. Старина № 2.

[1]) Զգօն (Згонъ, рѣчи, І. Мцбинскаго, стр. 120).

[2]) 1-е посланіе апост. Павла къ Коринѳянамъ гл. XI, 14 и 15.

доблестью: «*помолимся за сего рукопологаемаго, который съ охотою поспѣшилъ стричь свои волосы*». Для лучшаго подтвержденія того, что стрижка волосъ съ одной стороны считалась христіанскимъ подвигомъ, съ другой чувствительною потерею, равносильною отреченію отъ міра, мы приведемъ слѣдующій разсказъ Фауста Византійскаго, историка IV столѣтія. При царѣ Аршакѣ II (363—380 г. по Р. Х.) пришлось возвести въ санъ армянскаго католикоса юношу Нерсеса I, однаго изъ потомковъ Григорія Просвѣтителя и царскаго тѣлохранителя; послѣдній не соглашался принять духовный санъ, но, по настоянію народа, царь Аршакъ отнимаетъ у Нерсеса оружіе и приказываетъ ему снять прекрасныя кудри и волосы, подобно которымъ не было ни у кого. „Когда-же снимали съ него волосы, говоритъ историкъ, то за чрезвычайную ихъ красоту многіе плакали"....[3]). Бритье головы, подъ вліяніемъ религіознаго ученія, было примѣнено и къ дѣтскому возрасту. Такъ, до юношескихъ лѣтъ, армянскіе мальчики брили свои волосы и лишь по среди головы пускали хохолъ. И мальчикъ Артавааздъ, говоритъ историкъ, „*какъ подобаетъ этому возрасту и какъ требуетъ законъ армянской религіи, въ это время былъ съ бритой головой, но былъ у него пущенъ хохолъ*....

Слѣдя за обычаемъ ношенія волосъ послѣдовательно и исторически, слѣдуетъ замѣтить, что въ концѣ IV ст. когда послѣдніе потомки царскаго рода Аршакидовъ, какъ воспитанные въ Византіи въ безнравственности, вступали на армянскій престолъ лишь за тѣмъ, чтобы предаться отчаянному разврату, то и въ народѣ стали возобновляться обычаи ихъ древняго языческаго быта. Такъ, въ исходѣ IV и въ началѣ V вѣковъ, часты случаи многоженства, публичнаго разврата и т. д. И въ отношеніи волосъ замѣтны попытки возстановленія древняго вкуса и обычая. Царица Фаранзема не любитъ мужа своего, царя Аршака II, говоря, что онъ „*тѣломъ мохнатъ и не бѣлъ*." Когда-же сказанный царь Аршакъ, находясь въ плѣну у персидскаго царя Шапуха, былъ заключенъ въ замокъ *Анхушъ* (вѣчнаго забвенія), то армянскій князь Драстаматъ, за многократныя свои заслуги, проситъ Шапуха позволить ему провести съ Аршакомъ день одинъ, снять съ него оковы, *вымыть ему голову и надушить волосы его благовоннымъ масломъ*, на что и получилъ разрѣшеніе.

Но, не смотря на временное ослабленіе христіанской религіи при послѣднихъ Аршакидахъ, отцы армянской церкви, начиная съ V вѣка, вновь успѣли привести народъ къ раскаянію, вновь утвердили въ немъ ненависть ко всѣму языческому и вселили высокое почитаніе христіанскаго ученія. Вновь былъ введенъ обычай короткаго стриженія волосъ и вновь предали забвенію особую заботу объ нихъ.

Армянскіе историки далѣе ничего не говорятъ объ обычаѣ ношенія волосъ, до X столѣтія. Въ половинѣ X-го столѣтія, въ Верхней Арменіи двое изъ монашествующихъ, епископъ Іаковъ Сюнійсскій и епископъ Хосровъ, пытались ввести новое ученіе, которое, сверхъ перемѣнъ въ догматахъ религіи, прово-

[3]) Ист. Фауста Визант. Вен. 1832 стр. 69, 70 (на армянскомъ языкѣ).

дило не мало странныхъ идей. По ученію епископа Хосрова всѣ, не принадлежащіе къ духовному сословію, съ малолѣтства должны запустить волосы и до самаго перехода изъ отроческаго въ юношескій возрастъ не должны стричь ихъ, такъ что головные волосы, падая на плечи, должны какъ-бы окружать лице; отсюда и происходитъ, говорилъ Хосровъ, слово *патани* (պատանի) — отрокъ, буквальное значеніе котораго, по его мнѣнію,—*окруженный, оцѣпленный волосами*. При переходѣ-же изъ отроческаго возраста въ юношескій, по словамъ Хосрова, слѣдовало въ первый разъ стричь юношѣ волосы и на этомъ основаніи молодыхъ людей въ этомъ возрастѣ называютъ словомъ *ктричъ* (կտրիճ)—въ буквальномъ смыслѣ значущее: *стриженный*, въ переносномъ-же смыслѣ—*молодецъ*. Такое ученіе о волосахъ было принято тогдашнимъ духовенствомъ за попытку возобновить языческіе обычаи и потому было преслѣдуемо.

Судя по рельефнымъ изображеніямъ царей армянскихъ на храмахъ: Ахпатскомъ, Санагинскомъ и другихъ памятникахъ X и XI ст., владѣтели Арменіи того времени имѣли обыкновеніе накрывать голову широкою шапкою; головные-же волосы стригли на подобіе нынѣшнихъ русскихъ простолюдиновъ: прическа точь въ точь á la mougique; борода тоже обстрижена кругло и коротко, безъ всякой завивки.

Какова дальнѣйшая участь обычая армянъ въ отношеніи волосъ и бороды— мы сказать что нибудь опредѣленное затрудняемся. У лѣтописцевъ почти ничего не сохранилось, а остальные, такъ сказать вещественные, памятники Арменіи не описаны, не изучены; вѣроятно въ этомъ отношеніи намъ дали-бы не малый матеріалъ описанія надгробныхъ и надмогильныхъ камней старыхъ кладбищъ Арменіи..... Извѣстно лишь, что жители Верхней Арменіи, съ среднихъ вѣковъ находясь подъ вліяніемъ сперва арабовъ, затѣмъ монголовъ, персовъ и турокъ и воспринявъ у нихъ многіе обычаи, вѣроятно не остались чуждыми вліянія этихъ народовъ и въ отношеніи обычая ношенія волосъ и бороды, какъ это увидимъ и ниже.

Въ отношеніи обычая ношенія бороды у древнихъ армянъ мы также мало имѣемъ данныхъ. Пріобрѣтенный нами недавно сердоликовый камень, съ прекраснымъ изображеніемъ мужской головы, былъ найденъ въ одной языческой гробницѣ, случайно открытой при разработкѣ Тифлисско-Джульфинской шоссейной дороги. На этомъ камнѣ изображена, какъ сказано, мужская голова въ профилѣ. Лицо—какъ-бы съ греческимъ прямымъ носомъ, но голова покрыта шапочкой, той-же формы какую носятъ и теперь жители Адербейджана. Изъ подъ шапочки показываются головные волосы, стриженные по уши и завитые пучками, въ родѣ кудрей. Но замѣчательнѣе всего завивка бороды: она стрижена коротко, при чемъ въ профилѣ состоитъ изъ сплетенныхъ въ пять отдѣльныхъ косъ; слѣдовательно вся борода была сплетена въ десять косъ. Косы эти у подбородка кончаются едва замѣтнымъ загнутымъ пучкомъ волосъ.

Былъ-ли таковъ обычай царей страны и къ какой эпохѣ язычества онъ относится ничего не можемъ сказать....

Что до христіанства армяне любили носить бороду — это отчасти доказано нами выше. Съ распространеніемъ-же

въ краѣ христіанства, армянское духовенство, подобно греческому, удержало за собою обычай ношенія бороды и даже поставило его необходимою принадлежностью священно-служителей. Мало того, до насъ дошло церковное положеніе, вѣроятно постановленное въ V ст. и до сихъ поръ исполняемое во внутреннихъ провинціяхъ Арменіи, гдѣ жители и донынѣ строго придерживаются патріархальныхъ нравовъ. Постановленіе это состоитъ въ слѣдующемъ. Юноша, у котораго показалась борода, но который, не принадлежа къ духовному сословію, не имѣлъ-бы права запустить бороду, такъ какъ она—принадлежность людей болѣе пожилыхъ лѣтъ, имѣющихъ право на всеобщій почетъ — такой юноша въ первый разъ долженъ сбрить бороду торжественно, въ присутствіи священника и своихъ родныхъ; этимъ, вѣроятно, празднуется и вступленіе его въ общество возмужалыхъ. Церковь постановила молитвы, читаемыя священникомъ, который тутъ-же снимаетъ съ головы юноши четыре пучка волосъ. При этомъ поселяне обыкновенно брѣютъ голову гладко. Какъ относятся къ бородѣ армяне-простолюдины—увидимъ ниже.

До сихъ поръ мы говорили объ обычаѣ ношенія волосъ мужчинъ и мало приходилось упоминать о женщинахъ, коимъ болѣе свойственны длинные и пышные волосы, съ ихъ разнообразными прическами. Къ сожалѣнію, исторія на этотъ счетъ не сохранила ничего болѣе того, что уже сказано нами. Вѣроятно лишь одно, что женскіе пышные и длинные волосы, расчесанные-ли просто или съ различными прическами и украшеніями, всегда обусловливались модою головныхъ уборовъ, постоянно находившихся въ связи съ нравами господствовавшихъ въ Арменіи народовъ, т. е. арабовъ, персовъ, монголовъ, турковъ и др.

Переходя къ обычаю ношенія и сохраненія волосъ у армянъ настоящаго столѣтія, считаемъ нужнымъ сказать, что мы по возможности собрали факты, частію все еще повторяющіеся въ жизни, частію-же сдѣлавшіеся достояніемъ исторіи, хотя и не далекой.

У армянъ, какъ и у многихъ народовъ, длинные пышные волосы считаются богатымъ украшеніемъ и необходимою принадлежностью женщины. Это нѣкотораго рода капиталъ. По понятію армянокъ хорошими волосами считаются: длинные, тоненькіе и густые, цвѣта или совершенно чернаго, издающаго электрическіе искры, или каштановаго. Такъ какъ подобные волосы, при климатическихъ неблагопріятныхъ условіяхъ и не особенной чистоплотности жителей, болѣе или менѣе были принадлежностью не многихъ, то въ остальной массѣ возбуждали зависть, нерѣдко порождающую коварныя поступки. Вслѣдствіе сего, по понятію армянской дѣвушки—обладательницы богатыхъ волосъ—счастье ея должно продолжаться до потери ихъ. Посему такая дѣвушка сильно дорожитъ своими волосами, хранитъ отъ злыхъ глазъ, а тѣмъ болѣе не дастъ прикоснуться къ нимъ никому, боясь какого либо коварства. Не пренебрегаются въ этомъ случаѣ и всякаго рода чародѣйства; такъ напр. обладательница хорошихъ волосъ тайно хранитъ въ волосахъ ожерелье, преимущественно изъ камней синяго цвѣта; такое ожерелье предохраняетъ отъ дурнаго глаза. По

ночамъ на волосы дѣвушка надѣваетъ мѣшочекъ, будто-бы съ тою-же цѣлью.

И такъ съ волосами связана и судьба дѣвушки, и ея счастье. Если дѣвушка наступитъ ногой на павшіе свои волосы—то счастье ея померкнетъ. Если почесать волосы въ половинѣ Великаго поста, то въ продолженіи года волосы той дѣвушки уменьшатся на половину. Если дѣвущка вздумала-бы пришить къ платью пуговку, то во все продолженіе этой работы она должна конецъ косы держать во рту, иначе угрожаетъ ей потеря счастья и даже смерть. Длинные, пышные волосы дѣйствительно дѣлаются предметомъ преслѣдованій. Завидуя обладательницѣ такихъ косъ, неимѣющая ихъ прилогаетъ все стараніе дабы тайно и безъ вѣдома хозяйки срѣзать у нее конецъ косы; тогда у преступницы быстро ростутъ волосы, а обиженная теряетъ ихъ и съ ними вмѣстѣ и все счастье. Сверхъ тайнаго обрѣзыванія волосъ, вышесказанныхъ результатовъ можно добиться и тѣмъ, если завидующая возметъ за косу хозяйку богатыхъ волосъ. Кромѣ того, когда дѣвушка моетъ въ бани свои пышные волосы, то подкрадываются къ ней ревнующія и набравъ воды, стекающей съ ея косъ, обливаютъ себя; тогда красота волосъ переходитъ къ послѣднимъ. Наконецъ хвалить пышность и богатство волосъ въ глаза — значитъ сглазить хозяйку. Не смотря, однакожь, на такое уваженіе и значеніе, придаваемое пышнымъ косамъ, армянка часто страдаетъ различными видами болѣзни волосъ. Не входя въ причины и въ разсмотрѣніе болѣзней, ограничимся лишь перечисленіемъ предохранительныхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгаетъ женскій полъ помянутой націи. Если при чесаніи падаютъ волосы, то ихъ зашиваютъ въ ситцевую матерію и привязываютъ къ колѣну. Это отвращаетъ дальнѣйшее паденіе волосъ. Когда весною съ виноградныхъ лозъ показывается сокъ, то добывъ таковый, натираютъ имъ волосы. Отъ сего средства волосы становятся пышными и длинными. Когда концы волосъ желтѣютъ, растрескиваются на нѣсколько волосковъ и какъ-бы отъ горѣнія скручиваются, расчепляются и сокращаются, то эта болѣзнь (Sycosis) приписывается тому, что къ волосамъ прикоснулись ножницами. Для пресѣченія болѣзни, слѣдуетъ конецъ косъ положить на порогъ дверей и отсѣчь ударомъ топора. Вслѣдствіе сего вообще избѣгаютъ стричь волосы ножницами. Къ церемоніи-же отсѣченія конца волосъ топоромъ, сильно ухаживающіе за волосами прибѣгаютъ съ каждымъ новолуніемъ, при чемъ просятъ у луны, чтобы волосы ихъ также росли, какъ будетъ рости сама луна. Здѣсь замѣтимъ, что грузинки тоже обращаются къ лунѣ при ея первомъ восходѣ въ новолуніи, съ слѣдующимъ воззваніемъ:

მთვარე ვნახე ბედზედა, ჩემს გუნებაზედა,
ქალი მიყვარს თმიანი, ხაქმე ბარაქიანი.

(Луну узрѣла я на счастье,
Мечтамъ моимъ въ угоду;
Какъ дѣвы длинныя кудри чту,
Такъ судьбы молю я благодѣянье).

Вслѣдствіе разныхъ условій, въ густыхъ и жирныхъ волосахъ часто внѣдряются разныя животные и растительные паразиты—извѣстные на армянскомъ языкѣ подъ общимъ названіемъ: *аницъ* (անիծ)—носящее форму единственнаго числа слова *аницкъ*—проклятіе. Однимъ

изъ средствъ къ очищенію волосъ отъ паразитовъ и нечистотъ, считается частое умываніе головы. Многіе моютъ голову отъ 1 до 2 разъ въ недѣлю. При этомъ употребляются, въ качествѣ косметическихъ средствъ, разныя кислоты, жирныя масла и минеральныя вещества, изъ коихъ упомянемъ слѣдующія: 1) Вмѣсто мыла употребляютъ яичный бѣлокъ съ желткомъ; отъ сего волосы становятся мягкими. 2) Изъ кислотъ— уксусъ и растворъ кислыхъ лепешекъ изъ сливъ, кизила и другихъ кислыхъ фруктъ. Отъ этихъ кислотъ волосы становятся мягкими и блестящими. 3) Масла — коровье, оливковое, миндальное и друг. 4) Разныя минеральныя вещества, для окрашиванія волосъ. Изъ этихъ препаратовъ наиболѣе употребительнымъ слѣдуетъ считать воспринятую у арабовъ, или у персовъ, оранжевую краску—*хенне*. Смотря по составу, хенне окрашиваетъ волосы въ оранжевый или въ черный цвѣта. Не рѣдко входитъ въ этотъ порошокъ сѣрнистый мышьякъ, хотя и въ малой дозѣ. Говорятъ, что хенне въ послѣднемъ составѣ дѣлается такою необходимостью для лицъ привыкшихъ къ этой краскѣ, что прерваніе употребленія ея причиняетъ головные боли. Эти косметическія средства обыкновенно употребляются въ баняхъ. По окончаніи церемоніи умыванія головы, старшая въ домѣ женщина прикладываетъ руку на косу дѣвушки и произноситъ троекратно слѣдующій стихъ:

Իմ սկեսուրը հարս կը սիրէ, հարսի ետև մազ կը սիրէ, իմ լէնքը, ջրի երկէնքը։

(Моя свекровь любитъ невѣстку, у которой длинные, распущенные на спину волосы, въ мою ширину и въ длину теченія воды). При этомъ, послѣ каждаго стиха, бьетъ рукою по волосамъ. Отъ этого—волосы ростутъ быстро.

Въ отношеніи формы причесокъ, слѣдуетъ замѣтить, что головные уборы армянокъ не вездѣ одинаковы. Общая характеристика прически ихъ заключается въ томъ, что вся масса головныхъ волосъ дѣлится на четыре косы. Двѣ густыя, но короткія волнистыя косы, или локоны, спускаясь на щеки, какъ-бы составляютъ рамку для лица; двѣ-же другія длинныя, пышныя косы отброшены назадъ, на спину. Послѣднія чѣмъ гуще и длиннѣе, тѣмъ болѣе почитаются. Поэты воспѣваютъ косы, доходящія до пятокъ.

Въ частности прическа армянки приноровлена къ мѣстнымъ обычаямъ и нарядамъ. Въ Грузіи установилась особая прическа, смѣсь персидокой съ грузинской, встрѣчаемая и нынѣ у особъ, одѣвающихся по туземному подъ *тасакрави*. Между тѣмъ, еще въ прошломъ столѣтіи, особы Грузинскаго царскаго дома и мѣстные аристократы держались за чисто персидскую прическу, называемую *зилфикъ*. Въ Турціи, вслѣдствіе господствующаго тамъ обычая накрывать голову длиннымъ тоненькимъ платкомъ, всѣ косы завертываются на головѣ, образуя нѣкотораго рода шиньонъ, накрываемый сказаннымъ платкомъ. Въ мѣстахъ-же подверженныхъ вліянію персидскихъ обычаевъ, армянки создали особенную, характерную прическу, мало отличающуюся отъ персидской.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что для различныхъ возрастовъ и положеній установлены особыя прически. Такъ напримѣръ, дѣвушка со сплетенными въ косу волосами считается уже невѣстой;

сплетаетъ-же и разчесываетъ ей волосы заботливая мать, или старшая въ домѣ особа. Чѣмъ больше у дѣвушки волосъ, тѣмъ больше у нее косъ, всегда отпускаемыхъ лишь въ четномъ числѣ: по 2, по 4, по 6 и т. д. Старухи-же и вообще солидныя женщины болѣе двухъ косъ не держутъ. Другое отличіе возрастовъ состоитъ въ самой формѣ сплетенія косъ: у дѣвушекъ сплетена коса изъ нѣсколькихъ пучковъ волосъ, у старухъ—только изъ двухъ. Кромѣ того конецъ косы у дѣвушки не завязанъ, а кончается разчесаннымъ пучкомъ волосъ, у старухи-же коса сплетена до конца.

Локоны, играющіе въ прическѣ самую видную роль, также отличаютъ молодыхъ особъ отъ старухъ. Но, прежде чѣмъ сказать объ этихъ особенностяхъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько историческихъ данныхъ, собранныхъ нами въ отношеніи прическокъ, употреблявшихся при грузинскомъ владычествѣ. По словамъ старухъ—старожилокъ, въ прежнее время въ Тифлисѣ была въ модѣ прическа, извѣстная подъ именемъ *кави*—локонъ. Она состояла въ томъ, что локоны дѣлились на пучки отъ 3—6; пучки эти завивались волнообразно; концы ихъ откидывались за ухо и нерѣдко связывались на головѣ. Такимъ образомъ локоны образовывали чрезвычайно красиво лежащія на щекѣ волны волосъ. Эта прическа, по видимому была собственностью Грузинской аристократіи, но вскорѣ была воспринята и демократіей. Послѣднее обстоятельство, говорятъ, возбудило гнѣвъ супруги царя Ираклія II, царицы Даріи, которая ввела при дворѣ въ моду персидскую прическу, извѣстную подъ именемъ *зилфикъ*. Она заключалась въ томъ, что густые и скрученные какъ-бы въ косу локоны опускались на грудь; при этомъ нерѣдко концы были завиты на подобіе колокольчиковъ. Но желаніе царицы Даріи, отличаться отъ демократіи по прическѣ, не достигло цѣли и помянутымъ нововведеніемъ. *Зилфики* стали достояніемъ всѣхъ, хотя и не на долго.

Въ началѣ настоящаго столѣтія прическа *зилфикъ* оставлена и вновь введена *кави*, но съ такими перемѣнами, что она составляетъ среднее между *зилфикъ и кави*; такъ напр. часть локоновъ, лежащая по выше ушей, должна быть выдвинута ближе къ бровямъ и къ глазу, между тѣмъ какъ остальная часть должна волнообразно отступать назадъ. Эта прическа извѣстна подъ именемъ—*накти*. Для удержанія-же локоновъ въ сказанномъ порядкѣ употреблялся клей отъ айвы. Локоны для дѣвушки—туземки составляютъ предметъ особенныхъ заботъ: она въ каждое новолуніе должна обрѣзать конецъ локона, пожелавъ ему рости на подобіе быстро ростущей луны; старуха-же лишена этихъ удовольствій, она не обращается къ лунѣ съ такимъ воззваніемъ и не особенно ухаживаетъ за волосами.

Между тѣмъ бываютъ случаи въ жизни армянки, когда она безъ различія возраста и положенія должна оставить свои волосы въ полномъ пренебреженіи. Это—когда держутъ трауръ по роднымъ. Обычай въ отношеніи волосъ при траурѣ среди армянъ соблюдается по нынѣ, еще со временъ языческаго ихъ быта. У писателей IV и V вѣковъ сохранились, осуждаемые ими, слѣдующіе факты: по случаю смерти родныхъ, армянки тѣхъ временъ сбрасывали съ головы покры-

вала—символъ ихъ женской скромности, распускали косы безъ всякаго порядка, сыпали голову пепломъ и рвали волосы. И понынѣ армянки въ траурномъ положеніи сбрасываютъ покрывала, распускаютъ безъ порядка волосы, рвутъ ихъ, и во все время траура (а онъ длится иногда мѣсяцами и годами) не расчесываютъ ихъ. Ни гребешокъ, ни ножницы не должны прикоснуться къ волосамъ траурной женщины. Она не должна мыть ихъ, не должна ходить въ баню. Когдаже истекаетъ обычный срокъ ея траура, то одна изъ ея добрыхъ знакомокъ или родственницъ, собравъ нѣсколько подругъ, является къ печальной съ кушаньями съ напитками, и послѣ долгихъ увѣщаній и разныхъ назидательныхъ и утѣшительныхъ рѣчей, понуждаетъ траурную женщину мыть голову. Эта церемонія называется *умываніемъ слезъ*. Въ прежнее время, по словамъ старожилокъ, не ранѣе 40 дней послѣ случившейся смерти могли приступить къ подобнымъ утѣшеніямъ, и не днемъ, а всегда къ вечеру. „Но теперь, прибавляютъ онѣ, когда на все смотрятъ сквозь пальцы, и церемонія умыванья слезъ совершается чрезъ 7 дней и не рѣдко среди бѣлаго дня!“

Нашъ очеркъ обычая ношенія волосъ былъ-бы не полонъ, если-бы мы пренебрегли словомъ о бровяхъ. Вкусъ народныхъ поэтовъ рисуетъ армянокъ въ черными, загнутыми въ крючокъ бровями:

Կէռ կէռ ունքերիդ մեռնեմ
Ոսկէ ղալամով քաշած։

(Быть мнѣ жертвою твоихъ *загнутыхъ въ крючокъ* бровей, разрисованныхъ *золотымъ перомъ*), или

Ունքերդ կամար, աչքերդ թուխ.

(Брови твои—подобны сводамъ, очи твои—черны....), или

Էն սև սև աչքերն, սև ունքով պատած
կարծես երկնային ղալամով քաշած.

(...Черныя очи, окаймленныя черными бровями, расписанныя какъ-бы небеснымъ перомъ....) или

Ունքերդ նման երկնային կամարի.

(Брови твои подобны *небесному своду*), и т. д.

Дабы брови дѣйствительно приняли форму небеснаго свода, многія прибѣгаютъ къ выдергиванію лишнихъ, лежащихъ внѣ свода, волосъ. Эта церемонія совершается посредствомъ бумажныхъ нитокъ, при чемъ тѣмъ-же порядкомъ очищается отъ волосъ и все лице, какъ-то: губы, подбородокъ и т. д. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то въ мало-азійскихъ провинціяхъ Турціи, для видергыванія излишнихъ волосъ употребляется особое косметическое средство. Наконецъ не лишне будетъ упомянуть, что въ жаркихъ климатахъ и вообще отъ насъ на югѣ, армянки совершаютъ слѣдующую церемонію. На канунѣ, или въ день свадьбы, родственницы везутъ невѣсту въ баню и здѣсь посредствомъ косметическаго средства, называемаго *румза*, вытравляютъ ей волосы подъ пазухами и у дѣтородныхъ частей, послѣ чего всѣ приносятъ ей поздравленія.

Переходя къ обычаямъ мужчинъ, слѣдуетъ сказать, что и по нынѣ въ различныхъ мѣстахъ бывшей древней Арменіи удержались старые языческіе обычаи тѣхъ или другихъ прическокъ, напротивъ того, въ другихъ мѣстахъ той-же страны, армяне придерживаются обычаевъ турецкихъ и персидскихъ.

Во многихъ мѣстахъ Турецкой Арменіи священники брѣютъ по среди головы, въ величину большой монеты, и стригутъ волосы коротко. Діаконы-же и учащаяся у духовенства молодежъ стригутъ волосы на столько коротко, что пучки ихъ едва достигаютъ ушей. У остальныхъ армянъ существуютъ слѣдующія прически:

1) По среди гладко выбритой головы оставленъ длинный хохолъ, или пучекъ, волосъ. Этого обычая придерживаются жители нагорныхъ частей страны.

2) Обривъ кругомъ голову широкой

полосой, за исключеніемъ чела, посреди головы оставляютъ волосы въ такомъ количествѣ, что разчесавъ ихъ, въ родѣ парика, накрываютъ ими всю бритую часть головы. Такъ въ Мушѣ, въ Ванѣ, и во многихъ мѣстахъ Анатоліи.

3) Брѣютъ одно чело до самаго центра головы, въ формѣ тупаго трехъугольника, тогда какъ остающіеся по бокамъ волосы тщательно выдвигаются къ вискамъ. Настоящая прическа употребляется въ мѣстахъ близь лежащихъ къ Курдистану.

и 4) коротко острижена вся голова, за исключеніемъ локоновъ и лицевой части. Надъ челомъ-же оставлено значительное количество волосъ, которые не разчесываются въ сторону, но опускаются прямо на чело, и нерѣдко пукли достигаютъ глазъ. При этомъ отпускаютъ и локоны, завитые такимъ образомъ, что концы ихъ приподняты къ верху, къ глазамъ. Настоящій обычай держится болѣе въ низменныхъ мѣстахъ.

Сверхъ настоящихъ характерическихъ причесокъ, современные армяне, какъ уже было сказано, въ этомъ отношеніи держутся обычаевъ и другихъ народовъ, но описаніе ихъ не входитъ въ нашу программу.

По требованіямъ этикета армянъ—(разумѣется тѣхъ, которые держутся патріархальныхъ обычаевъ), молодые люди не имѣютъ права запускать бороду, которая все еще считается принадлежностью лицъ, имѣющихъ право на почетъ и всеобщее уваженіе.

Борода отпускается при слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда армянинъ избирается старшиною селенія, или старостою церкви. Въ этихъ случаяхъ длина бороды увеличивается пропорціанально возрасту.

2) Когда армянинъ ѣздилъ въ Іерусалимъ или въ другіе св. мѣста на поклоненіе. Обыкновенно-же армяне ѣздятъ къ св. мѣстамъ подъ конецъ жизни.

Вообще-же и при вышепомянутыхъ случаяхъ предосудительно носить бороду, если еще не показывалась сѣдина.

и 3) Когда носятъ глубокій трауръ, въ особенности по женѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ мужчины также рвутъ волосы, отстегиваютъ воротникъ рубашки, сыпятъ голову пепломъ и т. д. И въ этомъ случаѣ, если вдовецъ молодъ и не прочь жениться въ другой разъ, то чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ друзья его принуждаютъ торжественно сбрыть бороду, при чемъ эта церемонія сопровождается попойкой. Если же вдовецъ въ лѣтахъ и бросилъ мечту о суетѣ мірской, то борода его отпускается на всю жизнь, при чемъ она сперва короткая и круглая, а съ лѣтами уже отпускается въ естественную длину.

Люди съ бородой пользуются преимущественнымъ почетомъ предъ неносящими таковыя. Первыхъ послѣдніе обыкновенно величаютъ словами: *дядя* (քիհայ), *дѣдушка* (պապի) и т. д.

Армяне (патріархальные) париковъ не носятъ, усовъ не брѣютъ.

Въ заключеніе нашего обзора слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ языческомъ обычаѣ, упорно держущемся среды армянъ и грузинъ. Если у родителей часто умираютъ дѣти, такъ что угрожаетъ имъ остаться безъ наслѣдующаго поколенія, или если ребенокъ долго болѣнъ, то родители обращаются къ покровительству тѣхъ или другихъ святыхъ и даютъ обѣтъ: до извѣстнаго возраста (8, 10, 12 и до 16 л.) мальчика одѣвать въ совершенно бѣлый или красный блузъ и не стричь, не расчесывать ему волосы. Впрочемъ о происхожденіи и подробностяхъ этого обычая поговоримъ отдѣльно.

Журналъ „*Кавказская Старина*“ будетъ состоять изъ отдѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библіографическаго.

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

а) Историческіе документы.

б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.

в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.

г) Оргинальныя статьи по исторіи востока.

II. Въ отд. археологическомъ:

а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.

б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.

в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металлическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ, въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго употребленія въ сельской и городской жизни.

б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.

в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.

г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библіографическомъ:

а) Библіографія русской печати, по отношенію къ краю.

б) Библіографія туземной печати.

в) Библіографія западной печати, по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г., ежемѣсячными книжками отъ 2$^1/_2$ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ-же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексту будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка—преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ.

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію, съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ), 10 руб., безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К°, что на Михайловскомъ мосту, и въ библіотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлисскихъ книгопродавцевъ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „Кавказская Старина“, въ Тифлисѣ.

Въ слѣдующихъ книжкахъ журнала „Кавказская Старина", между прочимъ, будутъ помѣщены: Турецкое уложеніе о наказаніяхъ.—Надыръ-Шахъ на Муганской степи.—Опытъ статистики Азіятской Турціи (по офиціальнымъ даннымъ).— Монастырь Бетанія.—Кухня и хозяйство у тифлисскихъ жителей въ концѣ XVIII в.—Историческое положеніе женщины у армянъ и грузинъ.—Обзоръ армянской печати за XVI и XVII ст.—Обозрѣніе историческаго и этнографическаго отдѣловъ кавказскаго музея и тифлисской публичной библіотеки. — Монастырь Кабенскій.—Матеріалы для исторіи геологіи и метеорологіи края: перечень землетрясеній, наводненій, затмѣній солнца и другихъ небесныхъ явленій, а также голода, заразъ и проч. съ V ст.—Дѣтскія игры въ Тифлисѣ и въ Александрополѣ.—Монастырь Санагинъ.—Мцхетскій соборъ.—Обычай траура у армянъ и у грузинъ (историческій очеркъ).—Значеніе колецъ и браслетовъ у древнихъ народовъ, какъ знаковъ власти.—О языческихъ могилахъ въ Лорійскомъ приставствѣ.—О нашествіи на Закавказье Шахъ-Аббаса I-го.—О клинообразныхъ надписяхъ въ Арменіи.—Обрядъ свадьбы въ Тифлисѣ, въ началѣ XIX столѣтія.—Права и положеніе армянскаго духовенства (историческій очеркъ). —Вахтангъ Гургасланъ, по словамъ Лазаря Парбскаго.—Армянская печать въ С. Петербургѣ, Нахичевани (на Дону) и въ Астрахани въ XVIII столѣтіи.— Участіе Россіи въ борьбѣ армянскихъ патріарховъ Давида и Даніеля.—Записки архіепископа Іосифа Аргутинскаго (съ 1782—1800 г.).—Леченіе отъ кори, оспы, лишая, мигрени и друг. болѣзней у простонародья въ Тифлисѣ.—Письма Нерсеса V (съ 1801—1843 г.).—Обзоръ печати у армянъ въ XVIII ст.—Плугъ и обряды, совершаемые при начатіи весеннихъ работъ у хлѣбопашцевъ Лорійскаго приставства, тифлисской губерніи.—Монастырь Одзунъ и Кобайръ.—О вторженіи Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (записки очевидца).—Средства противу женскаго безплодія въ Закавказьи (историческій очеркъ).—Пословицы армянъ и ихъ историческое происхожденіе.—Монголы на Муганской степи въ XIII ст. Монастырь Гелатскій.—Исторія города Самшвильде.—Историческая географія области Гугаркъ.—Эпическія пѣсни армянъ.—Переписка эчміадзинскаго духовенства съ Наполеономъ I и съ германскимъ императоромъ.—Исторія рода кн. Орбеліановъ и Аргутовыхъ.—Опытъ изученія семейнаго права армянъ и грузинъ—и проч.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 24 мая 1873 года.